

УЧЕБНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ПАСТОРОВ И ДУХОВНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ
международное христианское служение учения и помощи РУКА ОБ РУКУ

ВОССТААНОВАЛЕНИЕ

Выпуск № 22
2007 г.

Бог всякого утешения

Анна Виталл Смит

Трудная сторона

Джон Пайпер

Познание Господа как любящего Судьи

Хартвиг Хенкель

Власть в церкви - 3

Мартин Дансфорд

О ловушках дьявола

Хартвиг Хенкель

Мощное свидетельство

*"Итак, смотрите, поступайте осторожно,
не как неразумные, но как мудрые,
дорожа временем, потому что дни лукавы".
(Ефесянам 5:15-16)*

A scenic landscape featuring a vibrant rainbow arching across a bright sky. Below the rainbow, a calm lake reflects the surrounding environment. The background consists of rolling hills covered in dense green forests. In the foreground, there are various green plants and trees, some of which are slightly out of focus, creating a sense of depth. The overall atmosphere is peaceful and serene.

*«Благословен Бог и Отец
Господа нашего Иисуса
Христа, Отец милосердия
и Бог всякого утешения,
утешающий нас во всякой
скорби нашей, чтобы
и мы могли утешать
находящихся во всякой
скорби тем утешением,
которым Бог утешает
нас самих!»*

БОГ ВСЯКОГО Утешения

Среди всех имен, которые открывают для нас Бога, это имя – «Бог всякого утешения» – кажется мне одним из самых прекрасных и абсолютно утешающих.

Слова всякого утешения не допускают никакого ограничения и никакого исключения; и можно предположить, что, какой бы неутешительной была внешняя жизнь последователей такого Бога, их внутренняя жизнь веры непременно должна быть всегда и при любых обстоятельствах отрадной жизнью. Но, как ни странно, часто все выглядит совсем наоборот, и жизнь веры огромного количества Божьих детей полна совсем не утешения и ободрения, а крайнего беспокойства. Это беспокойство возникает от тревоги по поводу их взаимоотношений с Богом и от сомнений относительно Его любви. Они мучают сами себя мыслью о том, что они совершенно не годятся для того, чтобы быть достойными Божьей заботы, а также подозревают Бога в том, что Он безразличен к их скорбям и забывает их во время нужды. Они тревожатся и беспокоятся обо всем в своей христианской жизни: о своем положении перед Богом и о своих чувствах к Нему, о своем безразличии к Библии, о желании горячо молиться, об ожесточении и охлаждении своего сердца. Они мучаются от бесполезных сожалений по поводу своего прошлого, а также от всепоглощающих волнений по поводу своего будущего. Они чувствуют себя недостойными войти в Божье присутствие и не осмеливаются верить в то, что они принадлежат Ему. Они чувствуют себя хорошо и приятно со своими земными друзьями, но не могут чувствовать то же самое с Богом. И хотя Он провозгласил Себя Богом всякого утешения, они постоянно жалуются, что не могут найти утешения нигде; и их скорбное выражение лица и трагический тон голоса показывают, что они говорят правду.

Такие христиане, хотя и называют себя последователями Бога всякого утешения, распространяют вокруг себя уныние и беспокойство, куда бы они ни шли. У них нет никакой надежды на то, что они смогут убедить кого-либо еще верить, что это прекрасное имя, которым Бог назвал самого Себя, есть ничто иное, как религиозная фраза, которая в действительности

ти ровным счетом ничего не значит. Боюсь, что именно такая явно беспокойная религиозная жизнь множества христиан ответственна за огромное количество неверия в этом мире.

Апостол говорит, что мы должны быть живыми письмами, узнаваемыми и читаемыми всеми людьми; и вопрос о том, что люди читают в нас, имеет гораздо большее значение в распространении Царства Христа, чем мы в половине случаев это осознаем. Имеет значение не то, что мы говорим, а то, кем мы являемся. Довольно легко говорить множество прекрасных слов о том, что Бог является Богом всякого утешения; но до тех пор, пока мы не узнаем, что значит на самом деле и поистине быть утешенными, мы будем бросать слова на ветер. Люди должны читать в нашей жизни то, что они слышат в наших словах, иначе все наши проповеди будут бесполезными. Хорошо бы задать себе вопрос о том, что люди читают в нас. Утешение или безутешность звучит в нашей повседневной жизни?

Здесь мне могут задать вопрос о том, что я подразумеваю под тем утешением, которое дает Бог. Является ли это разновидностью праведной благодати, которая каким-то образом связывает нас с небесами, но вместе с тем не способствует нести тяжесть нашей повседневной жизни с ее скорбями и болями? Или это настоящее и подлинное утешение, как мы его понимаем, которое охватывает жизненные скорби и боли своим всепоглощающим миром?

Всем своим сердцем я верю в то, что истиной является второе.

Утешение, будь-то человеческое или божественное, – это чистое и истинное утешение и ничего более. Никому из нас не нужны пустые религиозные фразы, – нам нужна

реальность, и реальность утешения представляется мне, наверное, самой желанной вещью в мире. Мы все знаем, что это такое. Когда, будучи маленькими детьми, мы взбирались на колени к маме после падения или какой-то неприятности и ощущали ее ласковые объятия с мягкими поцелуями, мы находили утешение. Когда, будучи взрослыми людьми, после тяжелого трудового дня мы надевали тапочки и садились у огня в удобное кресло и брали в руки книгу, мы ощущали расслабление. Когда, после мучительной болезни, мы начинали выздоравливать и могли открыть глаза и потянуться без боли, мы ощущали блаженство. Когда кто-то, кого мы нежно любим, был почти смертельно болен, а затем полностью выздоровел и восстановился, мы чувствовали облегчение. Наверное, тысячи раз в нашей жизни мы говорили со вздохом облегчения, когда заканчивали тяжелую работу или опускали какой-то груз на землю: «Как хорошо!», и при этом мы ощущали и облегчение, и утешение, и удовлетворение, и счастье. Все это и входит в понятие утешения. Поэтому мы не можем не понять значения этого имени Бога: *«Бог всякого утешения»*.

Но, увы, мы продолжаем в это не верить. Нам кажется, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Радость и удовлетворение от такого Божественного утешения, если это все и на самом деле правда, кажутся для наших бедных и подозрительных душ чем-то намного большим, чем мы можем принять. Иногда мы отваживаемся надеяться на то, что мы можем быть удостоены малюсеньких порций утешения; но мы в страхе убегаем от мысли о том, что нам принадлежит *«всякое утешение»* в спасении Господа Иисуса Христа.

И все же что большее мог сказать Бог об этом, чем то, что Он ска-

зал: *«Как утешает кого-либо мать его, так утешу Я вас, и вы будете утешены»*. Обратите внимание в этом отрывке на оборот *«как ... так»*: *«Как утешает кого-либо мать его, так утешу Я вас»*. Здесь имеется в виду реальное утешение, такое утешение, какое чувствует ребенок, когда взбирается на мамины коленки, а она обнимает и целует его; и все же, сколько из нас действительно поверили в то, что Божье утешение настолько же нежно и реально, как утешение матери, или хотя бы наполовину или на четверть настолько же реально? Вместо того чтобы видеть себя «взбирающимися» на колени Бога, чтобы прижаться к Нему и почувствовать те же объятия, что и у мамы, разве не склонны мы смотреть на Него как на сурового, непреклонного Судью, который держит нас на расстоянии и требует от нас уважительного отношения, критикуя наши малейшие ошибки? Удивительно ли, что наше христианство, вместо того чтобы доставить нам утешение, сделало нас абсолютно безутешными? Кто не почувствует напряженности и стесненности в присутствии такого Судьи?

С огромной радостью я могу сказать о том, что такого сурового Судьи не существует. Тот Бог, Который есть, – это Бог, похожий на маму, тот Бог, Который говорит нам так ясно, как только могут передать слова: *«Как утешает кого-либо мать его, так утешу Я вас»*.

Он снова и снова провозглашает это. *«Я, Я Сам – Утешитель ваш»*, – говорит Бог бедным, испуганным детям Израиля. А затем Он упрекает их в том, что они не нашли утешения. «Почему, – говорит Он, – вы позволяете себе чего-то бояться, когда с вами Господь, ваш Творец, Который жаждет утешить вас. Вы непрестанно, каждый день страшитесь *«ярости притеснителя»* и забываете Меня, Того, Кто распростер небеса и положил основания земли? Но где ярость притеснителя, когда Я рядом?»

Тот Бог, Который есть, – это Бог и Отец нашего Господа Иисуса Христа, тот Бог, Который так возлюбил мир, что послал Своего Сына не для того чтобы судить мир, но чтобы спасти его. Он есть тот Бог, Который *«помазал»* Господа Иисуса Христа исцелять сокрушенных сердцем, провозглашать пленным освобождение, узникам – открытие темницы

и утешить всех сетующих. Пожалуйста, обратите внимание на слово *всех*. Не только некоторых избранных, но *всех*. Всякий раб греха, всякий пленник болезни, всякое сетующее сердце по всему миру должно быть включено в этих «всех». Здесь не говорилось бы обо всех, если хотя бы один человек остался вне, независимо от того, насколько незначительным, недостойным или малодушным этот человек может оказаться. Я всегда была благодарна за то, что малодушные отдельно упоминаются апостолом Павлом в его увещании фессалоникийских христиан, когда он призывает их утешать друг друга. По сути, он говорит: «Не ругайте малодушных, а утешайте их». Больше всего в утешении нуждаются именно те, кого наш Бог хочет по-матерински утешить, – не сильных духом, а малодушных.

В этом состоит слава религии любви. И в этом состоит слава религии Господа Иисуса Христа. Он был помазан, чтобы утешить *«всех сетующих»*. *«Бог всякого утешения»* послал Своего Сына быть Утешителем сетующего мира. И всю Свою земную жизнь Он исполнял это Божественное поручение. Когда ученики Иисуса попросили Его свести огонь с неба, чтобы истребить тех людей, которые отказались принять Его, Он запретил им и сказал: *«Не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать»*. Он принимал грешников и ел с ними. Он принял Марию Магдалину, когда все остальные отвернулись от нее. Он отказался даже осуждать женщину, которая была взята в самом акте греха, а сказал книжникам и фарисеям, приведшим ее к Нему: *«Кто из вас без греха, первый брось на нее камень»*; и когда, обличаемые собственной совестью, они все ушли друг за другом, не обвиняя ее, Иисус сказал ей: *«И Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши»*. Всегда и везде Он был на стороне грешников. Именно для этого Он был послан. Он пришел, чтобы спасти грешников. У Него не было другой миссии.

Две маленькие девочки говорили о Боге, и одна из них сказала: «Я знаю, что Бог не любит меня. Он не может заботиться о такой крошечной, маленькой девочке, как я».

«Любезнейшая моя, – сказала другая маленькая девочка, – разве ты не знаешь, что

для этого и есть Бог – чтобы заботиться о крошечных, маленьких девочках, которые не могут позаботиться о самих себе, о таких, как мы?»

«Правда? – спросила первая девочка. – Я этого не знала. Тогда мне больше не нужно ни о чем беспокоиться, не так ли?»

Если какое-либо обеспокоенное и сомневающееся сердце, которое каждый день боится того или иного зла, прочитает эти строки, позвольте мне сказать вам вновь громким голосом, что именно для этого есть Господь Иисус Христос – чтобы заботиться обо всех сетующих и утешать их. Утешать *«всех»*, помните это, буквально каждого, даже тебя лично, так как без тебя не будет *«всех»*. Ты можешь быть в таком поражении, что тебе будет трудно поднять голову, но апостол говорит нам, что Он есть *«Бог, утешающий смиренных»* утешением Христовым: всех тех, кто сетуют, всех тех, кто сокрушены. Мне нравится думать о такой миссии утешения в мире сетования, как нашей; и я жажду увидеть каждое сокрушенное и опечаленное сердце утешенным этим утешением Божьим.

Наш Утешитель находится не далеко на небесах, где мы не можем Его найти. Он близко. Он живет в нас. Когда Христос собирался уйти с этой земли, Он сказал Своим ученикам, что не оставит их безутешными, но пошлет им *«другого Утешителя»*, Который будет с ними вечно. Этот Утешитель, сказал Он, научит их всему и напомнит им все то, что Он говорил. Затем Христос провозгласил, как если бы это было вытекающим последствием прихода этого Божественного Утешителя: *«Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается [поэтому] сердце ваше и да не устрашает-*

ся». О, как же можем мы, перед лицом этих ласковых и нежных слов, идти по этой жизни с обеспокоенными и испуганными сердцами?

«Утешитель» – что за слово блаженства, если только мы сможем осознать его! Давайте повторять его себе снова и снова, пока его значение не проникнет в самые глубины нашего естества. И также, «*пребывающий*» Утешитель – это не тот, кто приходит и уходит, и кого нет рядом, когда он больше всего нужен, но Тот, Кто всегда с нами и всегда готов дать нам *«радость вместо плача и славные одежды вместо духа уныния»*.

Сами слова «*пребывающий Утешитель*» являются изумительным откровением. Попробуйте их постичь. Если бы у нас был человек, утешающий нас хотя бы несколько дней, когда нам тяжелее всего, то мы считали бы себя счастливыми. Но у нас есть Божественный Утешитель, Который всегда находится с нами, и Чья сила утешения является бесконечной. Никогда-никогда, ни на одну минуту мы не должны оставаться без утешения; никогда, ни на одну минуту мы не должны оставаться в смущении.

Мне всегда было интересно знать, осознавали ли ученики Христа, что вообще означало это славное наследие в виде Утешителя. Но я совершенно уверена в том, что большинство современных учеников Христа не имеют об этом понятия. Если бы они осознавали свое наследие, то не было бы так много безутешных христиан вокруг.

Но вы можете спросить, не обличает ли иногда нас этот Божественный Утешитель в наших грехах, и можем ли мы получить от этого какое-то утешение. По моему мнению, это именно то место, куда приходит утешение. Ибо, каким бы мы были творением, если бы не

имели Божественного Учителя всегда рядом с собой, чтобы показывать нам наши ошибки и пробуждать в нас желание избавляться от них?

Если я буду идти по улице, а у меня на платье будет жалкая дыра, о которой я не знаю, для меня будет большой отрадой иметь подружку, которая скажет мне об этом. Точно так же большой отрадой для меня является знание того, что во мне всегда пребывает Божественный всевидящий Утешитель, Который укажет мне на все мои недостатки, и не позволит мне идти дальше в губительном неведении о них. Эмерсон говорит, что гораздо больше в интересах человека видеть свои собственные ошибки, чем если кто-либо другой будет видеть их, и мгновенная мысль убедит нас в том, что это правда, и вызовет в нас благодарность тому Утешителю, Который открывает это для нас.

Я хорошо помню, какой поддержкой была для меня, маленькой девочки, моя сестра, которая всегда знала, что было правильным и уместным, и которая всегда содержала меня в порядке, когда мы куда-то шли вместе. Я никогда не чувствовала никакого беспокойства или ответственности за саму себя, если она была рядом, так как знала, что она буквально следит за мной, и если я сделаю какую-либо ошибку, она легонько толкнет меня локтем или шепнет мне на ухо. Благодаря ее присутствию я всегда чувствовала себя спокойно, а не беспокойно. Но когда случалось так, что я шла куда-то одна, тогда я действительно чувствовала себя неловко, так как не было никого, кто бы помогал мне вести себя правильно.

Заявление состоит в том, что Бог *«утешит все наши пустыни»*; и Он делает это, открывая их нам и в то же время показывая, как Он может сделать наши *«пустыни, как рай»*, а наши *«степи, как сад Господа»*.

Возможно, вы возразите, что не являетесь достойным Его утешений. Я и не считаю вас достойным. Никто не достоин. Но тебе нужно Его утешение, и потому, что ты недостоин, ты нуждаешься в Нем еще больше. Христос пришел в этот мир, чтобы спасти грешников, а не хороших людей, и то, что ты недостоин, является твоим величайшим требованием Его спасения.

В том же отрывке из Исаии, в котором Бог говорит нам, что Он видел наши пути и *«гневался»* на нас, Он вместе с тем обещает, что исцелит нас и даст нам утешение. Именно потому, что Бог гневается на нас (гнев в том смысле, в котором любовь всегда гневается на любой недостаток в тех, которых она любит), Он посылает нам утешение. Он делает это так: сначала выявляет грех, а затем исцеляет его.

Путь к утешениям Божественного Утешителя лежит через нужду в утешении. Это объясняет для меня лучше, чем что-либо другое, ту причину, по которой Господь так часто позволяет печалю и испытаниям выпадать на нашу долю.

«Посему вот, и Я увлеку ее, приведу ее в пустыню, и буду говорить к сердцу ее». Может случиться так, что мы обнаружим себя в *«пустыне»* разочарования и страдания и будем удивляться, почему любящий нас Бог допустил это. Но Он знает, что только в такой пустыне мы сможем услышать Его и принять от Него слова утешения. Мы должны ощущать нужду в утешении, прежде чем сможем слушать утешительные слова. И Бог знает, что для нас бесконечно лучше нуждаться в Его утешении и получить его, чем если бы мы никогда не имели в этом нужду и потому оставались без утешения. Утешение от Бога означает замену, при которой мы получаем что-то гораздо более высокое и лучшее вместо того, что мы теряем, чтобы это получить. То, что мы теряем, является земным, а то, что мы вместо этого получаем, является небесным. И кто из нас с радостью не согласится быть *«увлеченным»* Богом в любую земную пустыню, если там мы сможем обрести неизреченную радость союза с Ним Самим. Павел мог сказать, что он *«все почитал за сор»* ради *«приобретения Христа»*; и если бы мы имели хотя бы малейшее представление о том, что значит приобрести Христа, мы бы тоже так сказали.

Парадокс заключается в следующем: нам легко верить, что наш Бог является *«Богом всякого утешения»* в то время, когда мы счастливы и не нуждаемся в утешении. Но как только мы попадаем в беду и нуждаемся в утешении, для нас кажется почти невозможным поверить в то, что для нас может найтись хоть какое-то утешение. Все выглядит так, как будто мы, читая Библию, полностью изменили ее значение.

И в наших ушах это звучит так: не *«блаженны плачущие, ибо они утешатся»*, а *«блаженны радующиеся, ибо они и только они будут утешены»*. Как часто в своем тайном сердце мы почти подсознательно изменяем библейские слова, даже совсем немного, и таким образом делаем их значение прямо противоположным тому, что они на самом деле означают; либо мы вставляем туда так много *«если»* и *«но»*, что написанные в Библии слова теряют всякий смысл из того, что они содержали в себе первоначально. Возьмите, например, такие прекрасные слова: *«Бог, утешающий смиренных»*, и спросите себя, никогда ли вы не были искушаемы так прочесть эти слова в своем тайном сердце: *«Бог забывает смиренных»* или *«Бог не замечает смиренных»*, или *«Бог утешает таких смиренных, которые доказывают, что они достойны утешения»*. Следовательно, вместо того, чтобы получить утешение, мы погружались в отчаяние и жалость к самому себе.

Псалмопевец говорит нам о том, что Бог *«утешит нас со всех сторон»*. Какое всеобъемлющее утешение обещают эти слова! *«Со всех сторон»* означает, что не останется неутешенным ни одно больное место. Но во времена особых испытаний так много христиан втайне читают эти слова так, как будто там сказано: *«Бог утешит нас со всех сторон, кроме той, где находятся наши испытания, – с той стороны утешения не ищи»*. Но Бог говорит: *«Со всех сторон»*, и только неверие с нашей стороны ведет нас к тому, чтобы сделать исключение именно для нашего случая.

Увы, именно так обстоит дело со многими христианами, как это было и с Израилем древних времен. С одной стороны Бог говорил Сиону: *«Радуйтесь, небеса, и веселись, земля, и во-*

*склищайте,
горы, от ра-
дости; ибо уте-
шил Господь на-
род Свой и помиловал
страдальцев Своих»; а с
другой стороны Сион го-
ворил: «Оставил меня Гос-
подь, и Бог мой забыл меня!»*

И тогда пришел Божий ответ в виде чудесных слов, полных вечного утешения, достаточного, чтобы удовлетворить нужды всех страждущих любого поколения: *«Забыть тебя?! Может ли мать забыть свое дитя? Да, возможно, мать может забыть, но Я не могу. Я даже начертил тебя на дланях Моих, поэтому Мне невозможно забыть тебя! Поэтому утешься и пой!»*

Но ты можешь спросить, как тебе ухватиться за это Божественное утешение. Мой ответ: ты должен попросту взять его! Божье утешение дается непрерывно и с большим избытком, но пока ты не примешь его, ты не можешь его иметь.

Божественное утешение не приходит к нам каким-либо загадочным или произвольным способом. Оно приходит Божественным путем. Живущий в нас Утешитель *«напоминает нам»* все утешительное, касающееся нашего Господа, и если мы верим этому, то это нас утешает. Может быть, нам на память придет какой-то текст или стих из песни, или какая-то мысль о любви Христа и Его нежной заботе о нас. Если мы получаем простое ободрение в вере, мы не можем не получить утешение. Но если мы отказываемся слушать голос своего Утешителя и вместо этого упрямо продолжаем слушать голос разочарования или отчаяния, никакое утешение не сможет достигнуть нашей души.

Вполне возможно даже для матери тщетно одаривать всяким материнским утешением ее плачущего ребенка.

Если ребенок капризничает и дуется и *«не хочет утешиться»*, то

все ее утешительные слова достигнут только неверящих ушей. Ибо для того, чтобы утешиться утешительными словами, абсолютно необходимо, чтобы мы верили в эти слова. Любой может сказать, что Бог произнес «утешительных слов» достаточно, чтобы утешить всю вселенную, а мы все еще видим вокруг себя несчастных христиан, беспокойных христиан и мрачных христиан, в чьи безутешные сердца, по всей видимости, не позволено войти ни одному из этих утешительных слов. Кстати, огромное количество христиан на самом деле думает, что это неправильно быть утешаемым. Они чувствуют себя слишком недостойными, и если какие-либо лучики утешения тайком проникнут в их сердце, они решительно их гасят; и, подобно Рахили и Иакову, а также псалмопевцу Давиду, их души *«отказываются от утешения»*.

Библейский апостол говорит нам, что все, что написано в Писании, написано для нашего научения, чтобы мы *«терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду»*. Но для того, чтобы нам утешиться через Писание, мы сначала должны поверить ему. Ничего из того, что сказал Бог, никоим образом не может утешить человека, который не верит, что это правда. Когда капитан судна говорит нам, что его корабль надежен, мы должны вначале поверить ему, что он говорит правду, до того, как сможем почувствовать себя спокойно на борту этого судна. Когда проводник на железной дороге говорит нам, что мы сели в нужный поезд, прежде чем мы сможем удобно устроиться на своем сидении, мы должны довериться его слову. Все это настолько очевидно, что может показаться нелепым уделять этому внимание. Но в вопросах веры часто случается так, что очевидные истины – это именно те, которые скорее всего пропускаются; и я лично была знакома с такими людьми, которые настаивали на том, что они признают Божье утешение, тогда как сами сомневались в Его словах об утешении; и которые даже полагали, что не могут вовсе верить Его утешительным словам до тех пор, пока прежде не почувствуют утешения в своей собственной душе! С таким же успехом пассажир поезда может настаивать на ощущении полной уверенности в том, что он находится в нужном ему поезде, до того как

решится поверить словам проводника. Всегда и во всем утешение должно следовать за верой, и оно не может предшествовать ей.

В этом вопросе об утешении все происходит точно так же, как и в любом другом переживании жизни веры. Бог говорит: «Поверь, и тогда ты сможешь почувствовать». Мы говорим: «Почувствую, а тогда смогу поверить». Божий порядок не является произвольным, – он присутствует в самой природе вещей; и во всех земных вопросах мы признаем этот факт, и мы никогда не бываем настолько глупыми, чтобы ожидать ощущения того, что мы обладаем чем-то, если мы сперва не поверим, что это действительно наше. Ни при каком условии я не смогла бы ощутить радость от того, что у меня целое состояние в банке, если бы я не была уверена, что оно действительно там. Но в духовных вопросах мы превращаем Божий порядок (который является порядком природы также) и отказываемся верить, что мы чем-то обладаем, пока прежде не почувствуем этого.

Позвольте мне проиллюстрировать сказанное. Предположим, что на нас навалились заботы и волнения. Так часто происходит в этом мире. Чтобы утешить нас в этих обстоятельствах, Господь убеждает нас, что нам нет нужды тревожиться ни о чем, но что мы можем возложить все свои заботы на Него, потому что Он печется о нас. Нам всем знакомы такие отрывки из Библии, где Он говорит нам: *«Взгляните на птиц небесных»* или *«Посмотрите на полевые лилии»*, и убеждает нас в том, что мы гораздо более ценны, чем они, и если Он заботится о них, то насколько больше Он заботится о нас. Можно сказать, что здесь достаточно утешения для любой заботы или печали по всему необъятному миру. То, что Бог взял на Себя наши заботы и бремена, а также понес их за нас; то, что Всемогущий Бог, Создатель неба и земли, Который контролирует все вокруг, предвидит все и, следовательно, может управлять все самым лучшим образом, каким только возможно, провозглашает, что Он берет все на Себя, – что может быть большим утешением? И все же, как мало людей действительно утешено этим. Почему это так? Потому только, что они в это не верят. Они ожидают того, чтобы иметь внутреннее ощущение правоты Его слов, перед тем как пове-

рить им. Они смотрят на эти слова как на красивые фразы и хотели бы в них верить, но они не думают, что эти слова могут относиться к их конкретному случаю, пока не смогут иметь внутреннее ощущение, что это так; и если бы им пришлось говорить начистоту, то они бы признались, что, так как у них нет такого внутреннего чувства, они не верят, что Его слова относятся к ним; и, как следствие, они ни на йоту не ожидают, что Бог на самом деле позаботится об их делах. «О, если бы я только мог почувствовать, что все это правда», – говорим мы. А Бог говорит: «О, если бы ты только мог поверить, что все это правда!»

В основании всякой нашей безутешности лежит чистой воды простое неверие и абсолютно ничто иное. Бог утешает нас со всех сторон, но мы попросту не верим в Его слова утешения.

Лекарство от этого является довольно простым. Если мы хотим быть утешенными, мы должны принять решение верить в каждое слово утешения, когда-либо произнесенное Богом, и мы должны напрочь отказаться от того, чтобы слушать какие-либо слова покоя, произнесенные либо нашим собственным сердцем, либо нашими обстоятельствами. Мы должны сделать свои лица как камень, чтобы в любых испытаниях и искушениях верить в Божественного Утешителя, а также принимать Его всеобъемлющее утешение и радоваться ему. Я говорю: *«Держите лицо свое как камень»*, потому что, когда все вокруг нас кажется вышедшим из-под контроля, не всегда легко верить в Божьи слова утешения. Мы должны поместить свою волю в русло утешения, точно так же, как мы должны направлять свою волю в любое течение своей духовной жизни. Мы должны избрать для себя быть утешенными.

Это может казаться невозможным, когда все выглядит заброшенным и идет не так, верить в то, что Бог действительно может быть тем, кто позаботится о нас, как мать заботится о своих детях; и хотя мы знаем совершенно точно, что Он обещал заботиться о нас именно так, нежно и с любовью, все же мы говорим: «О, если бы я только мог в это поверить, то, конечно же, я бы утешился». Именно здесь должна вступить в работу наша воля. Мы должны верить в это. Мы должны сказать себе: «Бог говорит это, и это правда, я буду верить в это, независимо от того, как это выглядит». И затем мы больше никогда не должны допускать по этому поводу какого-либо сомнения или неверия.

Без сомнения могу сказать, что любой человек, который примет для себя это, рано или поздно войдет в состояние преизобильного утешения и ободрения.

Псалмопевец говорит: *«При умножении скорбей (в английском переводе: мыслей – Примечание переводчика) моих в сердце моем, утешения Твои услаждают душу мою»*. Но я боюсь, что при умножении мыслей в нашем сердце, часто там звучит гораздо больше слов, несущих разочарование и угнетение, чем слов Божьего утешения. Мы должны размышлять о Его утешениях, если хотим их получить от Бога. Для некоторых из нас было бы хорошим упражнением проанализировать свои мысли на протяжении нескольких дней и увидеть, сколько мыслей мы на самом деле отдаем Божьему утешению по сравнению с теми мыслями, которые мы отдаем собственному разочарованию. Думаю, что результат изумит нас!

В завершение я должна добавить еще одно слово. Если кто-либо из моих читателей является проповедником Евангелия нашего Господа Иисуса Хрис-

та, то я бы хотела спросить их о том, что именно им поручено проповедовать.

По моему мнению, то, что поручено нам Господом, содержится в Исаии 40:1-2: *«Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Бог ваш; говорите к сердцу Иерусалима и возвещайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сделано удовлетворение, ибо он от руки Господней принял вдвое за все грехи свои»*. *«Утешайте народ Мой»* – это Божье повеление; не ругайте Божий народ. Если вы чувствуете, что призваны проповедовать именно Евангелие, тогда убедитесь в том, что вы действительно проповедуете Евангелие Иисуса Христа, а не человеческие теории. Христос утешает, а человек ругает. Евангелие Иисуса Христа – это всегда добрая весть и никогда не плохая. Человеческое евангелие – это в основном смесь небольшого количества благой вести и огромной массы плохих вестей; и даже когда проповедь пытается быть благой вестью, она настолько переполнена всякими «если» и «но», а также всевозможными человеческими условиями, что она совершенно не способна принести какую-либо долговременную радость или утешение.

Единственное Евангелие, которое, по моему мнению, имеет полное право называться Евангелием, – это то, что возвестили ангелы напуганным пастухам, которые находились на поле и несли ночную стражу возле своих стад: *«И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь»*.

Еще никогда и никакому собранию не проповедовалось более утешительных слов. И если бы только все проповедники за всеми кафедрами произносили те же утешительные слова людям; если бы все собрания верующих, которые слышат эти слова, поверили бы в них и получили от них утешение, то больше нигде бы не осталось ни одного христианина, не имеющего утешения. И тогда бы по всей земле исполнилась молитва апостола за фессалоникийцев: *«Сам же Господь наш Иисус Христос и Бог и Отец наш, возлюбивший нас и давший утешение вечное и надежду благу во благодати, да утешит ваши сердца и да утвердит вас во всяком слове и деле благом»*.

ГОСПОДЬ - НАШ ПАСТЫРЬ

*“Господь - Пастырь мой;
я ни в чем не буду нуждаться”.*

Пожалуй, никакой другой аспект, в котором Господь открывает Себя нам, не содержит в себе больше истинного утешения, чем тот аспект, который представлен в Псалме 22, а также в соответствующем ему отрывке из 10 главы Евангелия от Иоанна.

Псалмопевец говорит мне, что Господь – мой Пастырь, и Сам Господь заявляет, что Он Пастырь добрый. Можем ли мы получить что-либо более утешительное?

Чудо заключается в том, что самые высокие и грандиозные истины учения Господа Иисуса Христа так часто спрятаны в самых простых и обычных текстах Библии. Те отрывки Писания, которые нам известны с детства, которые мы запомнили, сидя на маминых коленях, которые цитировались теми, кто любил нас, чтобы объяснить как можно более просто ту любовь, которой любит нас наш Небесный Отец, а также основания нашего доверия Ему, – все они, как я обнаружила, содержат в своих простых утверждениях самую важную суть.

Поэтому я чувствую, что нам всем нужно попросту вернуться в свое детство, вновь прочитать эти детские стихи, и теперь, с высоты нашего взрослого ума и прожитых лет поверить в них со всей своей прежней детской верой.

Позволь мне перенести тебя, мой дорогой читатель, к одному детскому псалму, которому учат малышей по всему миру в садиках и начальных школах. Разве не помнит каждый

из нас Псалом 22, если мы вообще в состоянии что-либо помнить, и разве мы не вспомним даже сейчас ту радость и гордость своего детского сердечка, когда мы впервые смогли повторить его без ошибок? С тех пор мы всегда знали его, и теперь его слова, возможно, звучат настолько привычно для некоторых из вас, что вы не можете увидеть того, какой смысл они могут содержать.

Но истина состоит в том, что они рассказывают нам целую историю учения Христова в словах такой чудесной глубины и значения, что я очень сильно сомневаюсь, что это вообще когда-либо входило в сердце смертного человека, чтобы постичь то, что они открывают.

Повторите себе эти знакомые слова еще раз: *«Господь – Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться».*

Кто является твоим пастырем или пастухом?

Господь! О, мои друзья, что за чудесное заявление! Господь Бог неба и земли, всемогущий Творец всего, Тот, Кто держит вселенную в Своей руке, как будто это какая-то маленькая вещица, – именно Он твой Пастырь, который обязал Себя заботиться о тебе и охранять тебя, как пастух обязан заботиться о своей овце и охранять ее.

Если ваши сердца примут только одну эту мысль, то я могу обещать вам, что ваша христианская жизнь с этого момента будет пол-

на самого
что ни на есть
основательно-
го утешения, и вся
ваша старая неудобо-
варимая религия покинет
вас навсегда, как туман рас-
сеивается в сиянии утреннего
солнца.

В своей христианской жизни я
имела яркое переживание этой исти-
тины. Конечно же, Псалом 22 всегда
был известен мне еще с детства, но,
казалось, он не нес в себе какого-то осо-
бого значения. Затем наступил критичес-
кий момент в моей жизни, когда пришел
день печали и я отчаянно нуждалась в уте-
шении, но нигде не могла его найти. В тот
момент у меня не было под рукой Библии, и
я стала искать в памяти какое-то место Пи-
сания, которое бы помогло мне. Вдруг в моем
разуме подобно вспышке появились слова:
*«Господь – Пастырь мой; я ни в чем не буду
нуждаться»*. Вначале я отвернулась от этих
слов почти с болью. «Такие банальные стро-
ки, – сказала я себе, – ничего мне не дадут»;
и я упорно старалась придумать что-то более
изысканное, но ничто не приходило мне в го-
лову. В конце концов все выглядело так, как
будто во всей Библии не существовало ника-
кого другого стиха. И, наконец, я была вы-
нуждена сказать: «Ну, если я не могу вспо-
мнить никакого другого места Писания, то
я должна попытаться получить из этого
стиха то небольшое, что смогу». Я начала
повторять в уме снова и снова: *«Господь
– Пастырь мой; я ни в чем не буду нуж-
даться»*. И вдруг, пока я делала это,
слова просияли Божественным све-
том, и на меня излились такие пото-
ки утешения, что я почувствовала
себя так, как будто у меня никог-
да больше не будет никакого
повода для беспокойства.

Когда у меня появилась
возможность взять в
руки Библию, я стала
листать ее с огром-
ным желанием

увидеть, правда ли то, что такие несказанные
сокровища утешения на самом деле были мо-
ими, и могу ли я осмелиться позволить своему
сердцу в полной мере насладиться ими. Я сде-
лала то, что всегда приносило мне огромную
пользу: я выстроила пирамиду провозглаше-
ний и обетований относительно того, что Гос-
подь является моим Пастырем. Построенная
таким образом, эта пирамида представляла
собой несокрушимый заслон от всех ветров и
бурь сомнений или искушений, которые могли
обрушиться на меня. И это убедило меня, без
всякой тени сомнения, что Господь действи-
тельно является моим Пастырем. И в том, что
Он назвал Себя таким именем, подразумевало
вытекающее обязательство, соответствующее
этому имени, что Он действительно будет тем,
кем Он называет Себя – *«Пастырем добрым,
который полагает жизнь свою за овец»*.

Он Сам противопоставляет доброго пасты-
ря пастырю злему, когда за Его заявлением:
«Я Пастырь добрый» следуют слова: *«А на-
емник, не пастырь, которому овцы не свои,
видит приходящего волка, и оставляет овец,
и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет
их»*. И через уста Своих пророков Господь из-
ливает резкое обвинение на всех таких невер-
ных пастырей. *«Господь сказал мне, – говорит
пророк Захария, – еще возьми себе снаряд
одного из глупых пастухов ... Горе негодному
пастуху, оставляющему стадо! Меч на руку
его и на правый глаз его! Рука его совершенно
иссохнет, и правый глаз его совершенно по-
тускнеет»*.

Опять же, пророк Иезекииль говорит: *«Так
говорит Господь Бог: горе пастырям Изра-
илевым, которые пасли себя самих! Не ста-
до ли должны пасти пастыри? ... Слабых
не укрепляли, и больной овцы не врачевали, и
пораненной не перевязывали, и угнанной не
возвращали, и потерянной не искали, а прави-
ли ими с насилием и жестокостью ... За то,
пастыри, выслушайте слово Господне. Так
говорит Господь Бог: вот, Я – на пастырей,
и взыщу овец Моих от руки их, и не дам им
более пасти овец»*.

Конечно же, ни один христианин не смо-
жет обвинить нашего Божественного Пасты-
ря в том, что Он является таким неверным и

недобрым, как те, кого Он обвиняет такими словами. И все же, если бы открылись тайны сердец некоторых христиан, то я боюсь, что, хотя они не высказывают это словами и вряд ли сами это осознают, в глубине своего сердца они действительно смотрят на Него как на неверного Пастыря.

Что еще это может значить, когда христиане жалуются, что Господь забыл их; что они зывают к Нему о духовной пище, а Он не слышит; что они обложены врагом со всех сторон, а Он не избавляет их; что, когда их души оказываются в темных местах, Он не приходит к ним на помощь; что, когда они слабы, Он не укрепляет их, и когда они духовно больны, Он их не исцеляет?

Чем являются все эти сомнения и разочарования, как не тайными обвинениями против нашего доброго Пастыря именно в тех вещах, которые Он Сам так сильно осуждает?

Дорогой христианин, который только что обнаружил, что именно так назвал Себя Господь. И ты говоришь: «Но это ничего не значило для меня, и я читал Псалом 22, как если бы там было написано: Господь – овца, а я пастырь, и если я не буду Его удерживать, то Он убежит от меня. Когда приходили мрачные дни, я ни на секунду не задумывался над тем, что Бог всегда рядом, и когда моя душа была голодна и взывала о пище, я и не мечтал, что Он накормит меня. Теперь я вижу, что никогда вообще не смотрел на Него как на верного Пастыря. Но теперь все изменилось. Я ни на каплю не стал сильнее и лучше, но открыл для себя то, что у меня есть добрый Пастырь, и это все, что мне нужно. Теперь я вижу, что Господь воистину мой Пастырь, и я ни в чем не буду нуждаться».

Дорогой друг во Христе, я молюсь, чтобы ты смело посмотрел на эту проблему. Похожи ты на того христианина, которого я процитировала выше? Я знаю, ты говорил сотни раз: «Господь – Пастырь мой», но поверил ли ты на самом деле, что это реальный факт? Почувствовал ли ты себя защищенным, счастливым и свободным от забот, как должна чувствовать себя овца, находящаяся на попечении доброго пастыря? Или ты чувствуешь себя как унылая овца без пастыря, или как имеющая неверного, неспособного пастуха, который не заботится о

твоих нуждах и бросает во время опасности и тьмы?

Я умоляю тебя ответить на этот вопрос честно в своей собственной душе. Имеешь ли ты спокойную жизнь веры или живешь в постоянном беспокойстве с Богом? Если последнее является твоим состоянием, то как ты можешь примирить это с утверждением о том, что Господь – твой Пастырь, и поэтому ты не будешь нуждаться? Ты говоришь, что Он – твой Пастырь, и все же жалуешься на постоянную нужду. Кто совершил ошибку? Ты или Господь?

Но здесь, возможно, вы скажете мне такие слова: «О, нет, я не виню Господа, но я настолько слаб и глуп, и к тому же так невежествен, что я не достоин Его заботы». Но разве ты не знаешь, что овца всегда слаба, глупа и беспомощна; и сама причина, по которой овцы вынуждены иметь пастуха, который будет заботиться о них, и заключается в том, что они не способны сами о себе позаботиться? Таким образом, их благосостояние и безопасность ни в коей мере не зависят от их собственной силы, мудрости или чего-либо другого в них самих, но полностью и всецело – от заботы их пастуха. И если ты овца, то ты также должен полностью зависеть от своего пастыря, а вовсе не от себя самого.

Давайте представим себе два стада овец, встретившихся в конце зимы, чтобы сравнить, как им жилось все это время. Овцы одного стада упитанные, сильные и находятся в прекрасном состоянии, а овцы другого – тощие, слабые и больные. Будут ли здоровые овцы хвалиться о себе и говорить: «Посмотрите, как прекрасно мы заботились о себе, какие мы хорошие, сильные и мудрые овцы»? Конечно же, нет. Они будут хвалиться только своим пастухом. «Посмотрите, какой прекрас-

ный пастух пас нас целую зиму, — скажут они, — как хорошо он о нас позаботился! Он укрывал нас от холодного зимнего ветра, он защищал нас от любого дикого зверя и всегда давал нам только самую лучшую пищу!»

Или, с другой стороны, будут ли бедные, больные овцы винить себя и говорить: «Увы, какие, должно быть, мы нехорошие овцы, что оказались в таком ужасном состоянии!» Нет, они также будут говорить только о своем пастухе, но как будет отличаться эта история от предыдущей! «Увы, — скажут они, — наш пастух очень сильно отличается от вашего! Он ел сам, но не кормил нас. Он не укреплял нас, когда мы ослабевали, не лечил нас, когда мы были больны, не перевязывал наши раны и не искал нас, когда мы терялись. Правда, он находился с нами, когда была ясная и приятная погода и поблизости не было врагов, но во времена опасности или сильного ветра он бросал нас и убегал. О, если бы и у нас был такой добрый пастух, как ваш!» Мы все понимаем ответственность пастуха в случае с овцами; но в тот момент, когда мы отображаем этот образ на систему наших вероубеждений, мы тотчас же переносим всякую ответственность с плеч Пастыря и возлагаем ее на овец. Мы требуем от несчастных человеческих овец мудрости, силы и способности обеспечивать самих себя, что может относиться только к Божественному Пастырю; и, конечно же, бедные человеческие овцы терпят в этом поражение, и их жизнь веры становится совершенно беспоконной, а иногда и жалкой.

Кончено же, я признаю, что по данному вопросу существует разница между овцами и нами, что у них нет ни ума, ни силы, чтобы отделить себя от заботы своего пастуха, тогда как мы все это имеем. Мы не можем пред-

ставить себе, чтобы кто-либо из них сказал: «О, да, мы имеем доброго пастыря, который говорит, что позаботится о нас, но затем мы чувствуем себя не достойными его заботы, поэтому не осмеливаемся довериться ему. Он говорит, что предусмотрел для нас зеленые пастбища и безопасную удобную овчарню, но мы такие бедные и никчемные создания, что мы боимся войти в нее, и не считаем себя достойными питаться на тех пастбищах. У нас такое ощущение, что это будет большим нахальством, поэтому, смиряясь, мы стараемся сделать все это сами для самих себя. Сильные, здоровые овцы могут довериться опеке пастыря, но не такие жалкие полуголодные овцы, как мы. Это правда, что самим заботиться о себе очень тяжело, но так как мы такие бедные и недостойные создания, то нам и следует этого ожидать, и мы должны постараться этим довольствоваться».

Хотя овцы и глупы, мы прекрасно понимаем, что ни одна овца не может быть настолько глупой, чтобы говорить подобные вещи. Именно в этом и заключается разница. По своей собственной оценке мы настолько мудрее овец, что думаем, что такое упование, какое имеют овцы, нам не подойдет. Имея более развитый интеллект, мы решаем взять все в свои руки, и, таким образом, полностью отделим себя от заботы Пастыря.

Дело просто в следующем: если какая-либо овца в стаде Христовом оказывается в жалком положении, существует лишь два возможных объяснения. Либо Господь не является добрым Пастырем и не заботится о Своих овцах, либо Его овцы не поверили в Его заботу, и побоялись или постыдились довериться ей. Я знаю, что никто из вас не осмелится сказать или даже подумать, что Господь может не быть добрым Пастырем. Поэтому ошибка должна быть именно здесь: либо ты не поверил в то, что Он твой Пастырь, либо ты отказался позволить Ему позаботиться о тебе.

Я призываю вас смело взглянуть на эту проблему и дать самому себе определенный ответ. Так как от вашего правильного понимания этих благословенных взаимоотношений зависит не только ваше благополучие и покой, — под удар ставится честь вашего Пастыря. Думали ли вы когда-нибудь о том бесчестии,

какое наводит на Него это печальное состояние? Кредит доверия, который имеет пастух, всецело зависит от состояния его стада. Он может много хвалиться о своей квалификации как пастуха, но все это не будет стоить ровным счетом ничего, если те стада, которые он пас, были постоянно поражены болезнями, много овец терялось, а многие другие имели поломанные кости.

Если хозяин овец думает о том, чтобы нанять пастуха, он требует рекомендацию от последнего работодателя этого пастуха, чтобы узнать от него, как процветало его стадо на попечении этого пастуха. Здесь же Господь делает утверждение о самом Себе в том, что Он – Пастырь добрый. Он говорит вселенной, миру и Церкви: «*Я Пастырь добрый*»; а если Его спросят: «Где Твои овцы, в каком они состоянии?» – сможет ли Он указать на нас как на тех, кто находится под Его опекой? И разве не печально, если кто-либо из нас отказывается позволять Пастырю заботиться о нас, тем самым дискредитируя Его имя, так как мир будет видеть наше неухоженное состояние. И вселенная наблюдает за тем, чтобы увидеть, что Господь Иисус Христос способен сделать из нас, и какие мы овцы, – хорошо ли мы накормлены, здоровы ли мы и радостно ли нам живется. Их мнение о Нем будет в основном зависеть от того, что они увидят в нас.

Когда Павел писал Ефесянам о том, что был призван проповедовать язычникам неисследимые богатства Христа и сделать известным всем людям, в чем состоит тайна, которая была сокрыта в Боге от начала мира, он добавил, что целью всего этого было следующее: «*Дабы ныне соделалась известною через Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божья, по предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем*».

Конечно же, мы можем вне себя от восторга от мысли, что Бог предназначил для Своих овец такую славную судьбу, как сделать известной всей вселенной «*многоразличную премудрость Божью*» посредством того, что Он сделал для нас! Воистину это должно побудить нас с большим желанием отдать себя всецело в Его руки, чтобы Он мог получить великую славу во вселенной, и тогда весь мир будет за-

воеван, чтобы уповать на Него.

Но если мы не позволим Ему вызволить нас из нашего теперешнего состояния, если мы отвергнем Его заботу и откажемся питаться на Его пастбищах или отдыхать в Его овчарне, то мы будем голодным трясущимся стадом, больным и жалким, полным жалоб и несущим Ему бесчестие, и своим плачевным состоянием будем мешать миру приходить к Нему.

Я не удивляюсь тому, что неверующие не тянутся к церкви, когда размышляю о состоянии верующих. Я не удивляюсь тому, что в некоторых церквях не происходит обращений неверующих к Христу с начала года до конца. Если бы я была бедной овцой, блуждающей в пустыне, и увидела бы другую бедную, несчастную, больную овцу, блеющую из овчарни, и призывающую меня войти к ней, и если бы я заглянула в эту овчарню и увидела, что она мрачная, холодная, пустая и неудобная, то я не думаю, что меня сильно потянуло бы войти в такое помещение.

Кто-то сказал, что некоторые церкви слишком похожи на убранные кладбища, куда людей приводят и хоронят, на чем дело заканчивается. Конечно же, вы не можете ожидать, чтобы живые люди хотели побыстрее занять свои места на кладбище. Мы должны иметь такую овчарню, в которой находились бы овцы в хорошем состоянии, если хотим, чтобы внешние пришли туда. И если мы хотим привлечь других к спасению Господа Иисуса Христа, то мы сами должны быть способны показать им, что это такое спасение, которое приносит удовлетворение, утешение и ободрение. Ни один человек не хочет добавлять к своим земным стесненным обстоятельствам еще и неудобоваримую религию, поэтому бесполезно ожидать того, чтобы

завоевывать
внешних ви-
дом нашего жал-
кого состояния.

Конечно же, если вам
все равно, в каком состоя-
нии вы находитесь, то вы не
сможете удержаться от того,
чтобы не навести бесчестие на
вашего Божественного Пастыря
из-за своего бедного и жалкого по-
ложения. Вы жаждете служить Ему
и принести Ему славу; и вы можете
это сделать, если покажете всему миру,
что Он тот Пастырь, Кому безопасно до-
верять.

Позвольте мне помочь вам сделать это.
Прежде всего, уясните для себя, каким обя-
зательно должен быть Пастырь и что Он
должен делать, чтобы быть хорошим Пас-
тырем, а затем осознайτε тот факт, что наш
Господь воистину в самом высоком смысле
этого слова является добрым Пастырем. И
тогда скажите самому себе, используя всю
силу воли, на какую вы способны: «Господь
– Пастырь мой. Он мой Пастырь. Он мой Пас-
тырь. Независимо от того, что я чувствую,
Он говорит, что это так, и это значит, что это
действительно правда. Я буду верить в это,
что бы ни случилось». Затем повторите эти
слова, каждый раз ставя ударение в другом
месте:

Господь – Пастырь мой.

Господь *есть* Пастырь мой.

Господь – Пастырь *мой*.

Господь – *Пастырь* мой.

Уясните для себя, каким должен быть
ваш идеальный Пастырь, упомянув обо
всем, что бы вы ожидали от человека,
стоящего на таком положении дове-
рия и ответственности, а затем по-
знайте, что идеал намного превос-
ходит все ваши представления, и
понимание обязанностей, при-
сущих данному положению,
гораздо выше, чем то, о
чем вы могли когда-
либо мечтать. И все
это находилось в
мыслях на-

шего Господа, когда Он говорил: «*Я Пастырь
добрый*». Он лучше, чем кто-либо другой,
знал тех овец, которых Он взялся спасать, и
Он знал обязанности Пастыря. Он знал, что
Пастырь отвечает за свое стадо, и что Он обя-
зан, в ущерб своему комфорту, здоровью или
даже самой жизни, заботиться о них и без-
опасно привести всех их домой, в овчарню
Господина. Таким образом, Он говорил: «*Воля
же пославшего Меня Отца есть та, чтобы
из того, что Он Мне дал, ничего не погубить,
но все то воскресить в последний день*». По-
том опять сказал: «*Пастырь добрый полага-
ет жизнь свою за овец*». И еще: «*Овцы Мои
слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они
идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и
не погибнут вовек; и никто не похитит их из
руки Моей*».

За много столетий до того, как Иисус при-
шел, чтобы быть Пастырем, Отец сказал: «*Я
спасу овец Моих. И поставлю над ними одного
пастыря, который будет пасти их, раба Мое-
го Давида; он будет пасти их и он будет у них
пастырем*». И мне кажется, что я улавливаю
лучик страстной любви Отца, когда читаю эти
слова; и я чувствую уверенность в том, что Он
возложил заботу о нас на Того, Кто обладает
огромной силой, поэтому никто из Его стада
не должен бояться никакого зла.

Он взял на Себя Свои обязанности, зная
в совершенстве, в чем они состоят. Он знает,
что Ему придется иметь дело с очень глупы-
ми овцами, у которых нет силы защитить са-
мих себя, нет мудрости управлять собой и нет
ничего, что бы они могли предложить, кроме
своей полной беспомощности и слабости. Но
ничего из перечисленного выше не смущает
Его. Силы Пастыря и Его умения достаточны
для того, чтобы встретить любую опасность,
которая только может возникнуть.

Существует лишь одна-единственная вещь,
которая может помешать Ему, а именно: если
овцы не будут уповать на Него и откажутся
позволить Ему позаботиться о них. Если они
будут стоять в стороне и смотреть на ту пищу,
которую Он приготовил для них, и будут
жаждать ее, то в послушании не будет ниче-
го сложного, когда мы имеем полную уверен-
ность в той силе, которой мы повинемся.

Позвольте мне побудить вас сегодня начать
уповать на вашего Пастыря и следовать за Ним

прямо здесь и сейчас. Отдайте себя полностью Его заботе и руководству, как овца под опекой пастуха, и уповайте на Него всецело.

Тебе не нужно бояться следовать за Ним, куда бы Он ни повел тебя, так как Он всегда ведет Своих овец на зеленые пастбища и к водам тихим. Независимо от того, что тебе может казаться, что ты находишься посреди засушливой пустыни, где нет ничего зеленого ни внутри, ни снаружи тебя, и ты можешь думать, что тебе нужно будет пройти долгий путь, перед тем как сможешь попасть на зелень лугов, добрый Пастырь превратит то место, где ты находишься, в зеленые пастбища. Ибо у Него есть сила, чтобы сделать пустыню цветущей и радостной, и Он обещал, что *«вместо терновника вырастет кипарис; вместо крапивы возрастет мирт»* и *«пробьются воды в пустыне, и в степи – потоки»*.

Возможно, ты скажешь: «Моя жизнь складывается лишь из печалей и искушений, и, наверное, пройдет много времени, перед тем как я смогу ходить у вод тихих». Но разве твой Пастырь не сказал до этого бушующему морю: *«Умолкни, перестань»* ...и *«сделалась великая тишина»*. Разве Он не может повторить этого снова?

Тысячи людей из стада Христова могут засвидетельствовать, что, когда они полностью отдавали себя в Его руки, Он укрощал бурю и превращал их пустыни в цветущие сады. Я не имею в виду, что больше не будет внешних беспокойств, или бед, или страданий; но сами эти места станут зелеными пастбищами и тихими водами внутри души. Пастырь знает, какие пастбища являются наилучшими для Его овец, и они не должны сомневаться, но с упованием следовать за Ним. Возможно, Он видит, что самые лучшие пастбища для некоторых из нас могут быть найдены посреди противостояния или земных испытаний. Если Он ведет тебя туда, ты можешь быть уверен, что это зеленые пастбища для тебя, и что ты возрастешь и окрепнешь, питаешься на них.

Но слова не способны выразить и половины того, что делает добрый Пастырь для стада, которое доверяет Ему. Он на самом деле, согласно Своему обещанию, заключает с ними завет мира и изгоняет диких зверей с их земли; и они будут спокойно идти по пустыне и спать

в лесах. Он делает благословением их и все вокруг них, и посылает дождь в свое время, и это дождь благословения. И земля принесет свои плоды, и они будут безопасны в своей земле, не являясь больше добычей язычников, и никто не сможет их утратить.

Возможно, вы спросите меня, как можно сделать Господа своим Пастырем. Мой ответ таков: тебе вообще не нужно делать Его своим Пастырем, так как Он уже есть твой Пастырь. Все, что необходимо, – это признать, что Он таков, и подчинить себя Его контролю.

Когда в семье сообщают детям, которые очень хотели иметь маленькую сестричку, что она родилась, они не продолжают говорить: «О, как бы мы хотели иметь маленькую сестричку!» или «Что мы можем сделать, чтобы получить сестренку?» Наоборот, они сразу же начинают кричать от радости, танцевать и говорить всем: «Ура! Ура! Теперь у нас есть сестричка!»

И так как подобным образом всем нам было объявлено ангелом Господним: *«Не бойтесь; я возвецаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родилась вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь»*, то у нас нет никакой нужды и никакого права ходить и плакать: «О, если бы я только имел Спасителя!» или «Что сделать, чтобы Христос стал моим Спасителем?» Он уже рожден нашим Спасителем, и мы должны радоваться от того, что это так, и должны предать себя Его заботе. В этом нет ничего сложного. Нужно просто в это верить, и поступать так, как если бы это была правда. И каждая душа, которая с сегодняшнего дня начнет верить в доброго Пастыря и доверять себя Его заботе, рано или поздно обнаружит себя пасущейся на

Его зеленых пастбищах и прогуливающейся у Его тихих вод.

Что еще может Господь, Который есть наш Пастырь, делать со своими овцами, как не это? У Него нет овчарен, которые были бы нехороши, нет пастбищ, которые не были бы злчными и зелеными, и нет вод, которые не были бы тихими. Они могут не выглядеть так снаружи; но мы, которые испробовали их, можем засвидетельствовать, что, каким бы ни был их внешний вид, Его овчарни и пастбища всегда являются местами мира и комфорта для внутренней жизни души.

Если у тебя возникают трудности в понимании, и если жизнь полного доверия выглядит сложной и загадочной, я бы посоветовала тебе не пытаться это понять, а просто начать этим жить. Просто возьми наш детский псалом и скажи: «Это мой псалом, и я буду верить в него. Я всегда знал его наизусть, но он не значил для меня ничего особенного. Но сегодня я принял решение верить в то, что Господь воистину мой Пастырь, и что Он позаботится обо мне, как пастух заботится о своей овце. Я не буду больше в этом сомневаться и подвергать это сомнению». А затем просто отдайте себя Его заботе, как овцы отдают себя заботе своего пастуха, полностью доверяя ему и следуя за ним всюду, куда бы он ни повел.

Но мы не должны забывать о том, что овцы доверяют подсознательно и руководствуются в этом инстинктом, а нам необходимо доверять осознанно, так как наши инстинкты, увы, совершенно против всякого доверия. Мы должны приложить усилия, чтобы доверять. Мы должны избрать делать это. Но мы можем делать это, какими бы слабыми и невежественными мы ни были.

Возможно, мы не будем до конца понимать всего того, что означает быть овцой такого Пастыря,

но Он знает. И если наша вера востребует Его в этом благословенном и чудесном взаимоотношении, то Он позаботится о нас согласно Своей любви, мудрости и силе, а не согласно нашего плохого понимания этого вопроса.

Мне действительно кажется, что нам не нужно никакого другого отрывка из всей Библии, кроме этого детского псалма, чтобы сделать нашу христианскую жизнь полной утешения. Я признаюсь, что не вижу никакого основания беспокоиться для любого верующего, который действительно верит в этот Псалом. Если Господь – наш Пастырь, то как возможно, чтобы что-либо пошло не так? Если Он наш Пастырь, то все, что обещает этот Псалом, должно быть нашим; и когда мы научимся знать Его с этой стороны, мы сможем сказать с триумфом упования: *«Так, благодать и милость да сопровождают меня во все дни жизни моей, и я пребуду в доме Господнем многие дни»*. Даже будущее потеряет свои страшные очертания в наших глазах, и наше доверие Пастырю избавит нас от всяких страхов, которые несут в себе плохие новости.

В завершение могу сказать только то, что если бы каждый из нас вошел в эти взаимоотношения с Христом и действительно был беспомощной, слабой, доверчивой овцой, поверив в Него как своего Пастыря, Который заботится о нас со всей любовью, заботой и нежностью, какие содержит это имя, и пошел бы за Ним, куда бы Он ни повел, то мы вскоре потеряли бы всякое старое духовное расстройство и познали бы мир Божий, который превосходит всякое разумение и может содержать наши сердца и умы во Христе Иисусе.

ТРЕБУЕТСЯ!!!

ДЛЯ ДИЗАЙНА И ВЕРСТКИ
журнала «Восстановление»

СЛУЖЕНИЕ «РУКА ОБ РУКУ»
ищет волонтера
с соответствующими навыками,
которые он бы хотел применить
для Царства Божьего.

ОН ГОВОРИЛ ИМ ОБ ОТЦЕ

“Не поняли, что Он говорил им об Отце”.

Одно из самых содержательных имен Бога – это имя, которое было особым образом явлено нашим Господом Иисусом Христом, и это имя – Отец. Я говорю особым образом явлено Христом потому, что, тогда как Бога называли многими другими именами, выражая разные аспекты Его характера, только Христос явил Его нам под всеобъемлющим именем Отца, – именем, которое содержит в себе все другие имена мудрости и силы, и превыше всего любви и благодати, имени, которое воплощает для нас совершенное восполнение всех наших нужд. Христос, Который был единородным Сыном в недрах Отца, был единственным, Кто мог открыть это имя, так как только Он знал Отца. *«Как Отец знает Меня, – говорил Он, – так и Я знаю Отца».* *«Это не то, чтобы кто видел Отца, кроме Того, Кто есть от Бога; Он видел Отца».*

В Ветхом Завете Бог был явлен не столько как Отец, а как Великий Воин, сражающийся за Свой народ, или как Могущественный Царь, правящий над Израилем и заботящийся о нем. Имя Отца звучит там всего несколько раз – шесть или семь максимум, тогда как в Новом Завете – около двухсот-трехсот раз. Христос, Который знал Его, был Тем единственным, Кто мог явить Его. *«Никто, – сказал Он, – не знает Отца, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть».*

Значит, жизненно важный вопрос, который встает перед каждым из нас, состоит в том, понимаем ли мы лично, что Христос говорит нам об Отце. Мы знаем, что Он постоянно употребляет слово *«Отец»*, но имеем ли мы хоть малейшее представление о том, что озна-

чает это слово? Имеем ли мы хоть намек на то, что значит *«Отец»*?

Всякое смятение и всякое беспокойство христианской жизни так многих детей Божьих исходит, я верю, именно из того, что они не понимают, что Бог воистину и на самом деле их Отец. Они смотрят на Него как на сурового судью, или на строгого приставника, или, в лучшем случае, как на недостижимого сановника, сидящего на троне на большом расстоянии от них и издающего суровые законы для перепуганного и дрожащего мира. И, находясь в ужасе, что они не смогут удовлетворить все Его требования, они едва знают, в какую сторону повернуть. Но о Боге, Который является нежным, любящим и полным сострадания Отцом, Боге, Который как хороший отец будет на их стороне против всей вселенной, – о таком Боге они не имеют представления.

Не побоюсь сказать, что тем душам, которые познали, что Бог их реальный и настоящий Отец, невозможно переживать какой-либо страх или беспокойство.

Но перед тем как пойти дальше, я хочу, чтобы всем было совершенно ясно, что я говорю именно о таком Отце, о котором говорят наши наивысшие инстинкты, что именно таким должен быть хороший отец. Иногда земных отцов нельзя назвать хорошими, – они недобры, тираничны, эгоистичны, или даже злы, или они попросту безразличны и небрежны. Конечно же, такие отцы, даже при всей нашей христианской любви и милосердии, не могут быть названы хорошими

отцами. Но Бог, Который благ, должен быть хорошим отцом, или Он вообще не отец. В этом мире мы все должны были познать, что такое хороший отец, или хотя бы иметь представление о таком. У меня был такой отец, и он наполнил мое детство солнечным светом своей отцовской любви. Я вспоминаю, с какой уверенностью и с каким триумфом я шла по жизни, зная абсолютно точно, что мой отец является гарантом моей безопасности. И я уверена, что благодаря моему опыту с моим добрым земным отцом я очень хорошо понимаю совершенное отцовство Бога.

Но Бог – не только отец, Он также и мать. И мы все знаем таких матерей, любовь и нежность которых не знает границ. Совершенно ясно, что Бог, сотворивший отцов и матерей, Который Сам является и отцом, и матерью, никогда бы не смог сотворить земных отцов и матерей, которые были бы более нежными и более любящими, чем Он Сам. Таким образом, если мы хотим знать, какой Он отец, мы должны собрать все лучшее из тех отцов и матерей, которых мы когда-либо знали или которых можем себе представить, а затем сказать себе, что это всего лишь приблизительный образ Бога, нашего Отца Небесного.

Когда наш Господь учил Своих учеников молиться, единственное имя, с которым Он учил обращаться к Богу, было: *«Отче наш, Суций на небесах»*. Вне всяких сомнений, это значило, что мы должны помышлять о Нем только в этом свете. Миллионы и миллионы раз на протяжении всех столетий это имя произносилось с тех пор детьми Божьими повсюду; и все же, насколько оно было ими понято? Если бы все, произносившие это имя, знали, что оно означает, то было бы невозможно иметь столько неправильных представлений о Его характере, а также сомнений в Его любви и заботе, которые настолько отдалили Бога

от Его детей. Наверное, Богу приписывалась тирания, безразличие и отсутствие доброты, так как Его именами были лишь Царь, Судья и Законодатель. Но в такого Бога, Который прежде всего перечисленного выше является Отцом, и так как Он Бог, значит, Он хороший отец, – в такого Бога верить было практически невозможно. Более того, так как Он является вечным Отцом, Он должен по самой природе вещей всегда и при всех обстоятельствах поступать так, как должен поступать хороший отец, и никогда по-другому. Невозможно себе представить, что хороший отец может забыть, отвергнуть своих детей или быть к ним несправедливым. Отец из племени дикарей может это, злой отец может, но хороший и добрый отец – никогда! И, называя нашего Бога благословенным именем *«Отец»*, мы должны знать, что если Он вообще Отец, то Он должен быть самым лучшим из отцов, и Его Отцовство должно быть наивысшим идеалом отцовства, о котором мы можем только мечтать. Как я уже сказала, это такое Отцовство, которое объединяет в себе и отца, и мать в нашем наивысшем представлении и включает в себя всю любовь, всю нежность, все сострадание, все самопожертвование и всю страсть, что является внутренней сутью того, что значит быть родителем, хотя мы не всегда видим это в наших земных родителях.

Вы можете спросить: «А как насчет других имен Бога, разве они не передают другое, более пугающее содержание?» Нет, они только выглядят такими, так как к ним не прибавляют благословенное имя Отца. Это имя должно лежать в основе любого другого имени, которое Бог сделал когда-либо известным. Разве у Него нет имени Судья? Да, но Он Отец Судья, Тот, Который судит так, как судил бы любящий отец. Разве Он не Царь? Да, но Он такой Царь, Который вместе с тем является отцом своих поданных, и Который правит над ними с нежностью отца. Разве Он не Законодатель? Да, но Он такой Законодатель, Который так издает законы, как это сделал бы отец, помня о слабости и невежестве своих беспомощных детей. *«Как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его. Ибо Он знает состав наш, помнит, что мы – прах»*. Не *«как судья судит, так судит Господь»*; не *«как приставник контролирует, так контролирует Господь»*; не *«как законодатель издает законы, так Господь издает законы»*; а *«как отец милует, так милует Господь»*.

Мы никогда-никогда не должны смотреть на Бога каким-либо другим образом, но только как на *«нашего Отца»*. Все другие описания, которые мы знаем о Нем, должны основываться и ограничиваться этим одним – *«наш Отец»*. То плохое, чего не смог бы сделать хороший Отец, не может сделать и Бог, Который является нашим Отцом; а то, что должен делать хороший отец, наверняка сделает Бог, Который является нашим Отцом.

В последней молитве нашего Господа, которая записана в Иоанна 17, Он говорит, что объявил нам имя Отца, чтобы мы могли открыть для себя чудесную истину о том, что Отец любит нас точно так же, как Он возлюбил Своего Сына. Но кто из нас действительно верит в это? Я думаю, что мы читали эту главу чаще, чем любую другую главу в Библии, и все же хоть кто-либо из нас верит в то, что это реальный, осязаемый факт: Бог любит нас настолько сильно, как Он любит Христа? Если бы мы верили, что это действительно так, то могли бы мы когда-либо иметь хоть какую-либо мысль тревоги или бунта? Разве мы не были бы абсолютно и безоговорочно уверены всегда, при любых, даже самых невероятных обстоятельствах, в том, что Божественный Отец, Который любит нас так же сильно, как Он возлюбил Своего единородного Сына, нашего Господа Иисуса Христа, конечно же позаботится о нас наилучшим образом. Наш Господь не смог бы сказать нам настолько уверенно, чтобы мы не беспокоились ни о чем, если бы Он не знал Своего Отца и того, что полное доверие Ему абсолютно безопасно.

Поражает тот факт, что Он так часто говорил: «Ваш небесный Отец, не Мой только, но и настолько же ваш». «Ваш небесный Отец, – говорил Он, – заботится о птицах и цветах, и, конечно же, Он непременно позаботится о вас, которые намного ценнее многих птиц». Насколько же глупо тогда для нас беспокоиться и волноваться о чем-либо, ведь Христос сказал, что наш небесный Отец знает, что мы нуждаемся во всем этом! Ведь Он, будучи хорошим отцом, по самой сути вещей, зная о нашей нужде, должен восполнить ее.

Что же случилось с нами, что мы не понимаем этого?

Опять же, наш Господь проводит сравнение между земными отцами и нашим небесным Отцом, чтобы показать нам не то, насколько

менее добрый и менее нежный, и менее желающий благословлять наш небесный Отец, а насколько больше. Иисус сказал: *«Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него»*. Можем ли мы представить себе хорошего земного отца, который дает камень или змею голодному ребенку вместо хлеба или рыбы? Разве не возмутилась бы вся наша душа таким отцом, который мог сделать подобные вещи? И все же, существует огромное количество Божьих детей, которые на самом деле думают, что их Небесный Отец поступает с ними именно так: дает им камни, когда они просят хлеба, или проклинает их, когда они просят благословений. Возможно, эти люди входят в Ассоциацию защиты прав детей от жестокого обращения родителей, организацию, которая выражает всеобщий протест против подобного поведения со стороны земных отцов; и все же они никогда не думали о том, насколько жестоко обвинять их Небесного Отца в том, за что они наказывают земных отцов!

Дело не только в том, что наш Небесный Отец желает давать нам блага. Это гораздо больше, чем простое желание. Наш Господь сказал: *«Не бойся, малое стадо, ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство»*. В Его даянии нет никакой жадности, так как Он *«благоволит»* давать, то есть делает это по доброй воле, и Ему нравится это делать. Он хочет дать тебе Царство гораздо больше, чем ты хочешь его иметь. Те из нас, кто являются родителями, знают, как сильно мы хотим давать добрые вещи нашим детям, и часто хотим этого гораздо больше, чем наши дети хотят это иметь. Это может помочь нам понять, что значит Бог *«благоволит»* дать нам Царство. Почему тогда мы

просим Его с таким страхом и дрожью, и почему мы мучаем себя тревогами, как будто Он не даст нам того, в чем мы нуждаемся?

На эти вопросы может быть лишь один ответ, который состоит в том, что мы не знаем Отца.

Нам сказано, что мы *«свои Богу»*.

В Библии же объявлен принцип, что если какой-либо человек не заботится о своих и о домашних, то он *«отрекся от веры и хуже неверного»*. И так как мы являемся *«своими Богу»*, этот принцип применим и к Нему, поэтому если Он не будет заботиться о нас, то Его собственные слова будут Его осуждать. Я говорю это с почтением, но я хочу сказать это с огромным ударением, так как, по всей видимости, лишь немногие люди осознают это.

В моей собственной жизни было время огромной важности, когда я впервые обнаружила этот факт ответственности моего Отца Небесного. Как только это произошло, в ту же секунду бремя жизни было снято с моих плеч и возложено на Его плечи, и все мои страхи, тревоги и вопросы канули в бездну Его любви и заботы. Я увидела, что инстинкт человечества, который требует, чтобы те родители, которые произвели ребенка на свет, были связаны всеми законами, как человеческими, так и Божьими, заботиться об этом ребенке и защищать его наилучшим образом, – это такой инстинкт, который вложил в человека Сам Бог. Он предназначен еще и для того, чтобы научить нас величественному уроку о том, что Творец, создавший земных родителей ответственными по отношению к своим детям, Сам в равной степени несет ответственность по отношению к Своим детям. Здесь я громко воскликнула от радости! С того радостного момента все мои заботы закончились. Ведь когда это понимание входит в душу, такая

душа по самой природе вещей должна войти в покой.

С таким Богом, Который в то же время и Отец, нет места ни для чего другого, а только для покоя. И когда с тех пор ко мне приходили искушения, чтобы я сомневалась или тревожилась, я не слушала эти мысли, так как видела, что если я буду захвачена ими, это бросит тень сомнения на то, что моему Небесному Отцу можно полностью доверять.

Мы привыкли думать, что наши сомнения и страхи приходили к нам из-за того, что мы сами были недостойными, и возникали из-за нашего смирения. Возможно, мы даже принимали их за особую набожность, и думали, что они каким-то образом угождают Богу. Но если в своих взаимоотношениях с земными родителями дети начнут сомневаться в их любви и бояться, что о них не будут заботиться, то будут ли эти сомнения и страхи свидетельством родительского почтения со стороны детей, и будут ли эти сомнения вообще доставлять удовольствие их родителям?

Если Бог является нашим Отцом, то единственное, что мы можем сделать с сомнениями, страхами и беспокойными мыслями, – так это навсегда выбросить и никогда не подбирать их снова. Мы можем сделать это. Мы можем отбросить свои сомнения точно так же, как мы бы убеждали пьяницу бросить пить. Мы можем взять на себя обязательство никогда больше не сомневаться. И как только мы увидим, что наши сомнения на самом деле являются грехом против Бога и подвергают сомнению Его надежность, то мы очень сильно захотим это сделать. Возможно, мы лелеяли свои сомнения до сих пор, потому что думали, что они являются частью нашего христианства и подобающим отношением души недостойного человека. Но если теперь мы видим, что Бог воистину является нашим Отцом, то мы с ужасом отбросим всякое сомнение, которое может поставить пятно на любви и заботе нашего Отца.

Чего большего может хотеть душа, чем иметь Бога, Чье имя – *«наш Отец»*, и Чей характер и пути подтверждают это имя? Как сказал Филипп, так и мы повторяем за ним: *«Покажи нам Отца, и довольно для нас»*. Действительно, этого довольно, превыше того, что могут выразить слова!

Одна моя подруга пошла однажды проведать бедную негритянку, жившую в одной из самых бедных частей Филадельфии. Ей сказали, что эта женщина находится в большой нужде. Придя туда, моя подруга обнаружила, что все обстоит гораздо хуже, чем она думала. Та бедная женщина была старой, хромой и болела ревматизмом. Она жила одна в убогой комнатухе, и единственной помощью для нее была добрая соседка, которая время от времени что-то делала для нее. И вместе с тем эта бедная женщина была такой радостной, светлой и полной благодарности за то, что она получает так много милости. Моя подруга изумилась, что при таких обстоятельствах можно быть настолько радостной и благодарной, и сказала: «Но разве вы никогда не пугаетесь от мысли о том, что может с вами случиться, ведь вы здесь совсем одна, с хромой ногой и ревматизмом?»

Святая старушка посмотрела на нее с удивлением и сказала тоном наивысшего изумления: «Пугаюсь?! Чего, дорогуша? Разве ты не знаешь, что у меня есть Отец, и разве ты не знаешь, что Он заботится обо мне постоянно?» Моя подруга была в растерянности. И затем она добавила с недоумевающей укоризной: «Дорогая, почему ты спрашиваешь меня об этом? Ведь мой Отец – это твой Отец также, и ты же знаешь, что Он всегда заботится о Своих детях». Этот урок моя подруга не забывает никогда.

«Смотрите, – говорит апостол Иоанн, – какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божьими». Наш Небесный Отец дал нам такую любовь, какой отец любит своих детей: нежной и заботливой любовью, которая знает наши слабости и наши нужды и заботится о нас соответственно. Он обращается с нами как с детьми, и все, что Он просит взамен, – чтобы мы относились к Нему как к Отцу, которому мы можем доверять без всяких сомнений. Мы должны занять место детей, быть зависимыми и доверчивыми, а также позволить Богу находиться на месте отца, заботиться о нас и выполнять Свои отцовские обязанности. Так как мы дети, а Он Отец, мы должны позволить Ему выполнять долг Отца. Слишком часто мы взваливаем на свои плечи то, что должен делать отец, и пытаемся сами заботиться о себе и обеспечивать свои нужды. Но ни один хороший земной отец не захочет,

чтобы его дети взваливали на свои юные плечи бремя его обязанностей, и еще меньше наш Небесный Отец хочет возложить на нас Свое бремя.

Неудивительно, что нам сказано возложить все свои заботы на Него, так как Он печется о нас. Он заботится о нас, и это вне всяких сомнений. Это Его дело как Отца. Он не был бы хорошим Отцом, если бы не делал этого. Все, что Он просит от нас, – это дать Ему знать, когда мы в чем-либо нуждаемся, а затем оставить Ему восполнение этих нужд. Он уверяет нас в том, что если мы будем так поступать, то «мир Божий, который превосходит всякое разумение, сохранит наши сердца и умы». Дети доброго земного отца пребывают в покое, потому что доверяют его отцовской заботе; а дети Небесного Отца слишком часто не имеют покоя, потому что боятся довериться Его заботе. Может быть, они доводят свои просьбы до Его ведома, но это все, что они делают. Они считают это определенной религиозной формой, которую необходимо совершить. Но что до того, чтобы предположить, что Бог действительно позаботится о них, такая мысль, по всей видимости, не приходит им на ум; и они продолжают идти по жизни, неся на плечах свои заботы и бремена, в точности так, как если бы у них не было Небесного Отца и они никогда не просили бы Его позаботиться о них.

Какая же это нелепость! Ибо если бы какой-либо земной отец был достоин доверия своих детей, то насколько же больше наш Небесный Отец достоин нашего доверия! И то, почему так мало Божьих детей доверяют Ему, может быть лишь потому, что они не узнали, что Он действительно их Отец. Это значит, что, каждый день называя Его Отцом в своих молитвах, они так и не увидели, что Он такой Отец, каким является по-настоящему добрый земной отец. Он Отец, полный любви, нежности, милости и доброты к тем беспомощным созданиям,

которых Он сотворил, и, следовательно, которых Он обязался защищать. Такому Отцу невозможно не доверять. Но невозможно ожидать полного доверия к непонятному далекому Творцу, Чье отцовство прекратилось после сотворения мира, и кто не заботится о нашей судьбе после того, как мы были пушены во вселенную.

Таким образом, лекарством от твоей стесненности и беспокойства является знакомство с твоим Отцом.

«Ибо, – говорит апостол, – вы не приняли духа рабства, чтобы снова жить в страхе, но приняли дух усыновления, которым взываем: Авва, Отче». В твоём сердце, мой читатель, правит *«Дух усыновления»* или *«дух рабства»*? Все ваше утешение в христианской жизни зависит от того, какой из этих духов в вас пребывает. И никакое количество борьбы и агонии, никакие молитвы и никакие усилия не смогут принести вам утешения, если в вашем сердце нет *«Духа усыновления»*.

Ты можешь спросить, как получить этот *«Дух усыновления»*. Я могу только сказать, что это не вещь, которую можно получить. Этот Дух приходит; и Он приходит как естественный результат познания того, что Бог воистину является твоим реальным Отцом. Сделав подобное открытие, мы не можем не чувствовать себя детьми и не поступать соответственно; именно это и означает *«Дух усыновления»*. В этом нет ничего мистического или загадочного; это простой и естественный результат того, что ты нашёл Отца, тогда как думал, что существует лишь Судья.

Таким образом, величайшей нуждой для каждой души является это сверхъестественное открытие. Чтобы сделать это, мы лишь должны увидеть, что Христос говорит нам об Отце, а затем верить в это. *«Истинно, истинно, – провозглашает Он, – говорю вам, что мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели»*, но Он добавляет также

с печалью: *«Вы не принимаете нашего свидетельства»*. Чтобы прийти к познанию Отца, мы должны принять свидетельство Христа, Который заявляет: *«Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела»*. Он снова и снова повторял это, и затем в Евангелии от Иоанна, после сожаления о том, что так мало приняло Его свидетельство, Он добавляет эти памятные слова: *«Принявший Его свидетельство сим запечатлел, что Бог истинен»*.

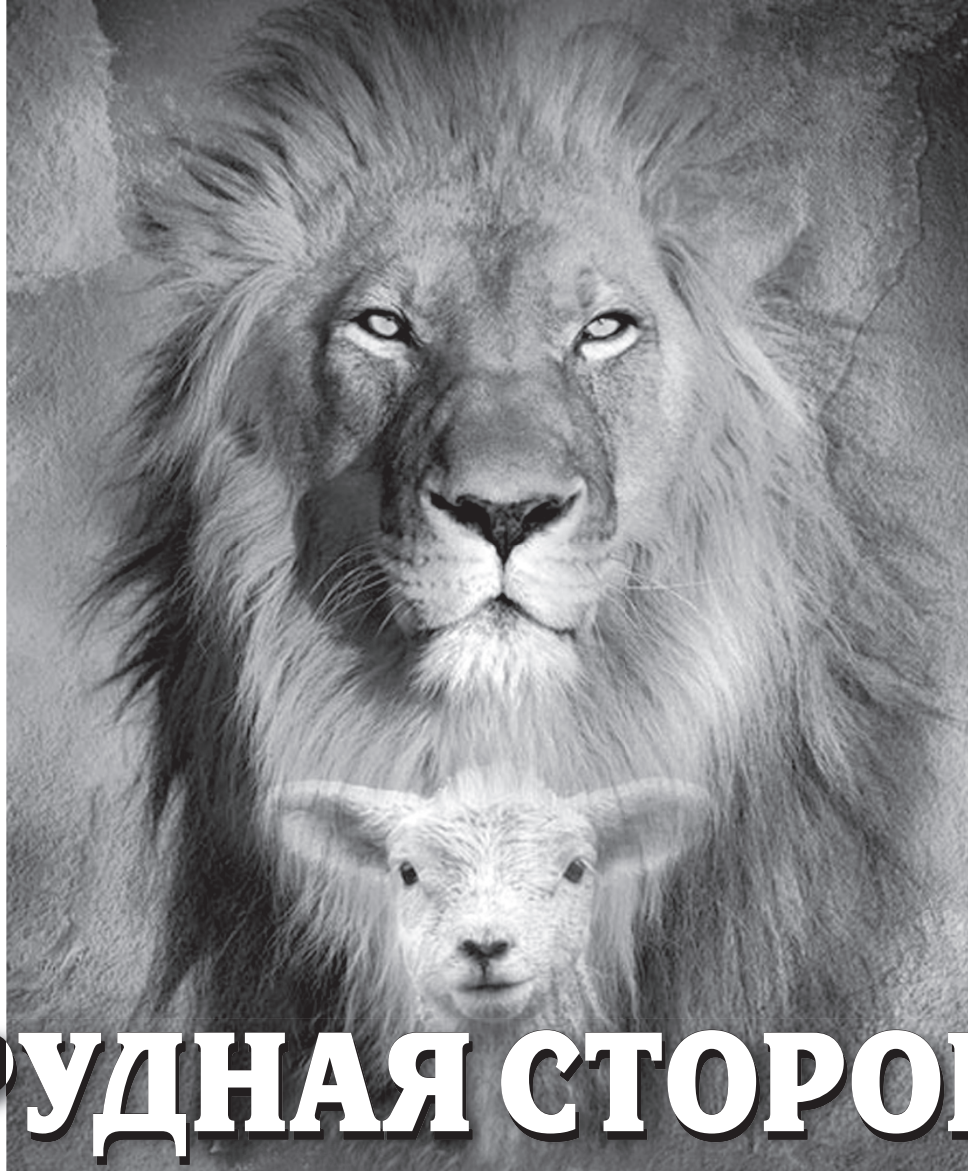
Вся власть Христа либо стоит на этом, либо падает. Если мы принимаем Его свидетельство, то мы тем самым запечатлеваем, что Бог истинен. Если мы отвергаем это свидетельство, то делаем Его лжецом.

«Если бы вы знали Меня, – говорит Христос, – вы бы знали и Моего Отца; и отныне вы знаете Его и видели Его». Нам нужно сделать следующее, принять решение, что отныне мы будем принимать Его свидетельство и будем *«знать Отца»*. Пусть другие люди поклоняются какому угодно образу Бога, для нас же отныне должен быть *«один Бог, наш Отец»*.

«Ибо хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле, так как есть много богов и господ много, – но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им».

Анна Виталл Смит (1832-1911) родилась в Филадельфии (США) в семье строгих квакеров и стала одним из самых влиятельных проповедников в движении Святости конца XIX века. Кроме книги *«Христианский секрет счастливой жизни»*, которая была переведена на несколько языков и разошлась миллионными тиражами, а также автобиографии *«Бескорыстие Бога»*, Смит также написала другое самое популярное произведение *«Бог всякого утешения»*, которое утешило и придало сил бесчисленному количеству людей, которые переживали времена больших потрясений.

ТРУДНАЯ СТОРОНА

Джон Пайпер

из книги

“Видя и наслаждаясь Иисусом Христом”

*«Учитель! Мы знаем, что Ты ... не смотришь на лице,
но истинно пути Божию учишь».*

- Луки 20:21 -

*«Слаблю Тебя, Отче, Господи неба и земли,
что Ты утаил это от мудрых и разумных и открыл младенцам».*

- Луки 10:21 -

Слово к читателю

Кем был Иисус Христос? Это тот вопрос, на который я постараюсь ответить. Но моя цель состоит не в том, чтобы вы были нейтральны к Нему. Это было бы жестоко. Видеть и вкушать Иисуса Христа значит видеть и вкушать самое главное в жизни. Вечность держится на этом. Поэтому моя цель состоит в том, чтобы

вы увидели Его как основательную истину и вкусили Его с великой радостью.

Когда я говорю видеть Иисуса Христа, я имею в виду способность видеть не своими физическими глазами, а глазами своего сердца. Когда Иисус должен был покинуть этот мир и возвратиться к Богу Отцу, Он сказал: *«Вы не увидите Меня»*, пока не *«узрите Сына Человеческого ... грядущего на облаках небесных»* (Иоанна 16:17; Марка 14:62). В то время

люди могли видеть Его своими физическими глазами. Теперь же, как говорит Библия, мы ходим верой, а не видением (2 Коринфянам 5:7). Он не здесь, чтобы увидеть Его физически. Он находится на небесах, и это будет продолжаться до тех пор, пока Он не придет снова, чтобы Его увидели все.

Тем не менее, Библия говорит, что мы можем увидеть Иисуса в другом смысле. Она говорит об «*очах сердца*» (Ефессянам 1:18). Она говорит о том, чтобы видеть «*свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого*» (2 Коринфянам 4:4). Сам Иисус говорил о двух способах видения. О непонимающих толпах Он сказал так: «*Они видят не видят*» (Матфея 13:13). Итак, один способ видения – это видение физическими глазами, а другой – духовными глазами. Когда мы видим духовными глазами, перед нами раскрывается истина, красота и ценность Иисуса Христа так, как это есть на самом деле. Поэтому физически слепой человек может видеть Христа яснее, чем многие зрячие.

Любой человек может читать истории об Иисусе и «*видеть*» Его портреты, нарисованные словами тех, кто Его знал. Но не все видят в этом истину, красоту и бесконечную ценность. Некоторые видят только миф. Другие – глупость. А третьи – оскорбление. «*Они видят не видят*». Все равно как дети, которые посмотрели работы Микеланджело и предпочли им комиксы.

Вкушение Иисуса Христа является реакцией на второй способ видения. Когда вы видите что-то как истину, красоту и ценность, вы начинаете это вкушать и наслаждаться этим. Значит, для вас это что-то сокровенное.

Вы восхищаетесь этим, лелеете это и превозносите это. Духовное видение и духовное наслаждение настолько тесно связаны, что будет справедливо сказать: если вы не наслаждаетесь Христом, то вы не видели Его таким, каким Он на самом деле является. Если вы не превозносите Его превыше всего, то вы не постигли Его истинную ценность. Цель этой книги состоит в том, чтобы помочь вам увидеть Христа, вкусить Его и насладиться Им. Единственное, как это может произойти, – это использовать свои физи-

ческие глаза и уши, чтобы видеть и слышать свидетельства Иисуса Христа, рассказанные теми, кто знал Его тогда, когда Он был здесь. Вот почему эти главы пронизаны библейскими цитатами. Ценны не мои слова, а Божьи. Он засвидетельствовал о Своем Сыне. Его свидетельство неотразимо. Да даст Он вам глаза, чтобы видеть, и сердца, чтобы наслаждаться.

Строгость Иисуса Христа

Слава Иисуса Христа состоит в том, что Он всегда находится вне этого мира, поэтому всегда может на него повлиять. Если бы Он был прекрасно встроен в него, то от Него было бы мало пользы. Усилия по переделке Иисуса из Библии, чтобы Он подходил духу одного поколения, делало Его слабым в другом поколении. Лучше позволить Ему быть тем, кем Он является, так как часто «оскорбительная» сторона Иисуса – это именно то, что нам нужно больше всего.

Особенно оскорбительной для современных западных восприятий является строгая, резкая и даже жесткая сторона любви Иисуса. Тонкокожие люди часто были уязвлены острыми словами Иисуса. Те люди, которые отождествляют любовь только с мягкими и нежными словами и таким же обращением, постоянно выходили из себя из-за колких и даже резких слов Господа.

Конечно же, Он говорил не только так. Мы видели сладость Его милостей и то, каким терпеливым, добрым и прощающим Он был (глава 10). Вот почему невозможно списать Его строгие слова на раздражительность, вспышки гнева или холодную враждебность. То, что мы встречаем в остром языке Христа, – это такой вид любви, который соответствует реальному миру тления и черствости наших сердец, а также безмерному величию того, что мы можем потерять при нашем неправильном выборе. Если бы не существовало никакого зла, ни глухих сердец, ни вечных последствий, то, возможно, единственно уместными видами любви были бы нежные прикосновения и сладкие слова. Но такой мир не убивал Сына Божьего и не ненавидел Его учеников. Такого мира нет.

ТРУДНАЯ СТОРОНА

Нам необходимо прислушаться к отрезвляющей строгости, которая содержится в милости Иисуса. Это приводило в изумление людей, живших с Ним в одно время. Даже Его враги признавали, что Он был на удивление безразличен к похвале окружающих. Мы имеем тенденцию быть слишком озабоченными тем, одобряют ли другие люди то, как мы говорим. У Иисуса такого не было. *«Учитель! Мы знаем, что Ты ... не смотришь на лице, но истинно пути Божию учишь»* (Луки 20:21). Когда враждебно настроенные фарисеи послали воинов схватить Иисуса, те вернулись с пустыми руками с таким объяснением: *«Никогда человек не говорил так, как Этот Человек!»* (Иоанна 7:46).

Это было свидетельством каждого поколения. Ни один человек не говорил так, как Он. Это началось тогда, когда Он был еще мальчиком в храме: *«Все слушавшие Его дивились ... ответам Его»* (Луки 2:47). Когда Он начал Свое публичное служение в синагоге Назарета, вначале все хорошо говорили о Нем и *«дивились словам благодати, исходящим из уст Его»* (Луки 4:22); но когда Он хладнокровно прошелся по их эгоистичным ожиданиям (стихи 24-27), те же самые люди *«исполнились ярости»* (стих 28) и хотели сбросить Его со скалы (стих 29). Затем, в конце служения Иисуса, в последнюю неделю Его жизни, Его пронизывающие слова окончательно заградили уста Его врагов, кроме крика осуждения. *«И никто не мог отвечать Ему ни слова; и с того дня никто уже не смел спрашивать Его»* (Матфея 22:46).

Состояние мира, которое сделало необходимым пришествие Иисуса Христа, было настолько плачевным, что Иисусу пришлось прибегнуть к шокирующему языку, чтобы привлечь внимание этого мира. Когда люди приходили к Нему, прося о знамении, Он отвечал: *«Род лукавый и прелюбодейный знамения ищет»* (Матфея 16:4). Когда Его собственные ученики не могли изгнать беса, Он сказал: *«О, род неверный! Доколе буду с вами? Доколе буду терпеть вас?»* (Марка 9:19). Когда Он учил их молиться, Он сказал: *«Итак если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него»* (Матфея 7:11). Он начал с заявления о том, что они злы, и Он прямо сказал им об этом.

Иисус не только обвинил мир в том, что он злой, прелюбодейный и неверный, но и сказал, что все в этом мире духовно мертвы. Когда один из учеников Иисуса спросил Его, можно ли ему пойти и похоронить своего отца, Иисус шокировал его словами: *«Иди за Мною, и предоставь мертвым погребать своих мертвецов»* (Матфея 8:22). Ужасное состояние живых мертвецов требовало употребления суровых слов. То же самое касалось и фарисеев: *«Горе вам, ... что вы - как гробы скрытые»* (Луки 11:44). *«Горе вам, ... что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых»* (Матфея 23:27).

Эта мертвость была сатанинской, так как именно сатана был духовным убийцей человека от начала. Иисус обрушил такие слова на внешне религиозных, а внутри неверующих людей: *«Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины»* (Иоанна 8:44). И когда Его собственный преданный ученик Петр героически высказался о том, чтобы не дать Иисусу пойти на смерть, Иисус вернулся к нему и сказал: *«Отойди от Меня, сатана! Ты Мне соблазн!»* (Матфея 16:23). Было лишь одно решение проблемы духовной смерти: заместительная смерть Иисуса. Любое препятствие было демоническим. Никакие слова не были слишком сильными, чтобы отвергнуть это.

Состояние человеческого сердца приведет к вечному наказанию тех, кто не принимают лекарства, принесенного Христом. Поэтому Иисус не щадил ничьих эмоций в предостережении против ада. Никто в Библии не говорил чаще и страшнее об аде: *«Изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных, и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов»* (Матфея 13:49-50). Когда Его ученики попытались припереть Иисуса к стенке вопросом о том, где будет место суда, Он просто ответил: *«Где труп, там соберутся и орлы»* (Луки 17:37). Некоторые реалии настолько страшны, что требуют не конкретизации и точности, а скандального изображения.

Иисус говорил, что ад – это место *«где, червь их не умирает и огонь не угасает»*

ТРУДНАЯ СТОРОНА

(Марка 9:48). Это место «*тьмы внешней*» (Матфея 8:12; 22:13; 25:30). Это «*огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его*» (Матфея 25:41). Этот огонь «*неугасимый*» (Марка 9:43). Это «*мука вечная*» (Матфея 25:46).

Таким образом, Иисус объясняет истину, от которой кровь стынет в жилах: что простые земные опасности – даже убийство! – это ничто по сравнению с опасностью ада: «*Говорю же вам, друзьям Моим: не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать; но скажу вам, кого бояться: бойтесь того, кто, по убиении, может свергнуть в геенну: ей, говорю вам, того бойтесь*» (Луки 12:4-5). Другими словами: «*Не бойтесь, Мои ученики, вас всего лишь могут убить!*»

Следовательно, ужасающие потрясения в этом мире, независимо от того, сколько боли они приносят, не являются величайшей трагедией. Гораздо страшнее попасть в ад, не воспользовавшись покаянием и верой. Иисус никогда не вдавался в сентиментальность, когда говорил эти чрезвычайно важные истины тем людям, которые свои наибольшие страхи направляли в неправильные места. Например, одна группа ужасалась от того, что Пилат смешал кровь некоторых галилеян с их жертвами. Они рассказали об этом ужасном случае Иисусу, Который, должно быть, очень удивил их Своей реакцией: «*Думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете*» (Луки 13:2-3). Другими словами, вместо того, чтобы изумляться гибели других людей, изумляйтесь тому, что не погибли вы.

Иисус покажет нам путь на небеса независимо от того, сможем ли мы это переварить или нет. «*Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну*» (Матфея 5:29-30). Лучше членовредительство, чем вечное проклятие. Так обстоит

дело с нашим собственным проклятием, насколько же хуже навести проклятие на других людей: «*Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской*» (Матфея 18:6). Лучше самому погибнуть в море, чем толкнуть другого человека в ад.

Неудивительно поэтому, что Иисус описывает вхождение в Царство как акт применения силы: «*От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его*» (Матфея 11:12). И неудивительно, что Он говорит: «*Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их*» (Матфея 7:14). Немногие доверятся Христу настолько полно и будут ценить небеса так высоко, что посчитают свои глаза, руки и саму жизнь менее ценной, чем общение с Иисусом в раю. Поэтому путь узок, и немногие идут по нему. Напротив, многие слушают Иисуса и говорят: «*Какие странные слова! Кто может это слушать?*» (Иоанна 6:60).

Иисус и на этом не останавливается. Он говорит об узком пути не только в отношении того, чтобы наши руки и глаза были чисты, а наша любовь к младенцам – радикальной; Он также берет на прицел нашу чрезмерную преданность семье, самому себе и своему имуществу. «*Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником*» (Луки 14:26).

«*Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную*» (Иоанна 12:25). «*Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником*» (Луки 14:33). Даже любовь к благочестивым родителям часто будет выглядеть как ненависть в глазах этого мира, если мы прежде всего будем искать Царства. А если наши родители не являются благочестивыми, то сама вера, которая побуждает нас искать их спасения, повернет их против нас: «*Ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее*» (Матфея 10:35). Значит, мы теряем свою семью, когда становимся последователями Христа? На

ТРУДНАЯ СТОРОНА

это звучит ответ Иисуса: «Кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать» (Матфея 12:50).

Если это на ваш взгляд не похоже на слушание Иисуса как Князя Мира, то осознайте, что Его целью не является мир с неверием и непослушанием. Это враги, которые должны погибнуть, в противном случае губить будут они. Когда амнистия Иисуса презирается, разделение неизбежно, и Он знал об этом: «Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение» (Луки 12:51). «Преданы также будете и родителями, и братьями, и родственниками, и друзьями, и некоторых из вас умертвят» (Луки 21:16). «Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» (Луки 12:49).

Кто может это слушать? Кто может радоваться этим словам и вникнуть в истинность слов Иисуса, когда Он говорит: «Это сказал Я вам, чтобы радость Моя в вас пребывала и радость ваша была совершенной» (Иоанна 15:11)? Ответ Иисуса настолько же удивителен, насколько удивленным был голос, задавший этот вопрос. Иисус отвечает на него с радостью: «В тот час возрадовался духом Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил это от мудрых и разумных и открыл младенцам. Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение» (Луки 10:21).

Смиренные, сокрушенные, униженные и податливые – младенцы – именно они услышали голос силы, истины, праведности и любви. Они услышат, их сердца будут гореть внутри них, когда Он будет говорить (Луки 24:32). Их не обидят Его слова. Они разуме-

ют, что, наконец, кто-то видит сложность нашего человеческого состояния, знает врага, не пойдет на компромисс и будет говорить как Царь-Победитель и великий Спаситель.

МОЛИТВА:

Господь, “сделай нашу кожу толще”. Не с тем, чтобы мы были менее нежными, но чтобы мы были не так легко ранимыми. Убери нашу склонность жалеть самих себя. Дай нам страсть к той истине, которая сильнее нашей врожденной страсти к похвале. Прости нас, Отец, за то, что мы считали не любовью Твои строгие слова. Прости нас за то, что мы приписывали людям злые мотивы тогда, когда мы не знали их настоящих мотивов. Помоги нам научиться от Иисуса, когда быть жесткими, а когда мягкими. Сохрани нас от того, чтобы оправдывать чисто человеческий гнев на жесткие слова Иисуса. Не позволяй нам стать такими мягкотелыми, чтобы мы не могли сказать твердое слово в свое время. Мы изумляемся словам нашего Господа Иисуса. Каким непредсказуемым Он был! Никто не говорил так, как Он. Он один находится в Своем классе. Мы склоняемся перед Ним и закрываем свои уста. Мы жаждем того, чтобы Он говорил, – и говорил так, как Ему угодно. Мы – молчаливые ученики, а Он – непогрешимый Учитель. Мы кладем руку на свои уста и занимаем свое место у Его ног. Делай с нами то, что Тебе угодно, Отец. Мы не являемся Твоими судьями, и не судим то, как говорит Твой Сын. Прояви к нам милость – строгую или нежную – и веди нас в Свою вечную радость. Во имя Твоего Сына, нашего Господа Иисуса, аминь.

“ЦЕНТР ХРИСТИАНСКОЙ КНИГИ”

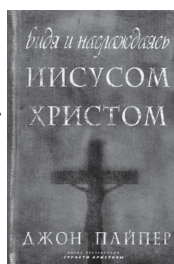
предлагает

Джон Пайпер

**«Видя и наслаждаясь
Иисусом Христом»**

65025 Украина, г. Одесса
ул. Генерала Бочарова, 25
тел.: (048) 719-44-72 (офис)

e-mail: kniga@kniga.org.ua
Интернет: www.kniga.org.ua

Джон Пайпер является пастором-проповедником в баптистской церкви «Вифлеем», которая находится в Миннеаполисе, США. Джон является автором более 20 книг, а его проповеди и учения можно услышать в ежедневной радио-программе «Жажда по Богу». Вместе со своими людьми Джон посвятил себя распространению стремления к превосходству Бога во всем для радости всех народов через Иисуса Христа.

Джон и Ноэль имеют четырех сыновей, дочь и всевозрастающее число внуков.

Познание Господа как любящего

Судьи

Глава из книги
«Подготовка к Божьему финалу»

Так как книга первоначально была написана для немецкоязычного читателя, в главе, которая приводится, встречаются некоторые специфические ссылки на духовную ситуацию в Германии. Надеемся, что это не затруднит чтение нашим уважаемым русскоязычным читателям.

Хартвиг Хенкель

Есть еще одна важная характеристика Бога, познание которой может оказать огромное практическое влияние на жизнь детей Божьих. Поскольку Бог есть любовь и хочет делать нам только добро, Он пылает ненавистью ко всему тому, что мешает Его любви и препятствует общению Его детей с Ним и друг с другом. Любовь не может быть настоящей, если она не испытывает отвращения по отношению ко всякому разрушительному злу, если она не предостерегает и не борется против него.

Хотя в Библии встречается довольно много свидетельств о Божьей ненависти к злу, многие на самом деле не осознают эту движущую силу Его сердца. В христианской проповеди этой стороне Божьего естества должного внимания часто не уделяется. Трагические последствия этого мы можем увидеть во многих церквях: страх Божий, посвящение, верность, взаимная ответственность и чистота все более ослабевают. Поэтому давайте вспомним некоторые места Писания о Боге как Судье и Его ненависти к злу.

«Не делай так Господу, Богу твоему, ибо все, чего гнушается Господь, что ненавидит Он, они делают богам своим: они и сыновей своих и дочерей своих сжигают на огне богам своим» (Второзаконие 12:31).

«Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их» (Исаия 1:14).

«Богам чуждыми они раздражили Его и мерзостями разгневали Его» (Второзаконие 32:16).

«Бог – судия праведный, и Бог, всякий день строго взыскивающий» (Псалом 7:12).

«Но Бог есть судия: одного унижает, а другого возносит» (Псалом 74:8).

О Сыне Божьем, Который является образом и откровением Отца, мы читаем:

«Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих» (Евреям 1:9).

«Впрочем то в тебе хорошо, что ты ненавидишь дела Николаитов, которые и Я ненавижу» (Откровение 2:6).

Господь достаточно решительно выступает против обольщения, ведущего к растлению и идолопоклонству, так как оно будет отделять верующих от тесного общения любви с Ним. Читая такие стихи, мы должны понимать, что за ними стоит пылающая ревность Божьего

сердца. Они являются выражением Его великой любви к нам.

«Но имею немного против тебя, потому что ты попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить в заблуждение рабов Моих, любодействовать и есть идоложертвенное. Я дал ей время покаяться в любодейнии ее, но она не покалась. Вот, Я повергаю ее на одр и любодействующих с нею в великую скорбь, если не покаются в делах своих. И детей ее поражу смертью, и уразумеют все церкви, что Я есмь испытующий сердца и внутренности; и воздам каждому из вас по делам вашим» (Откровение 2:20-23).

Иногда верующие хотят прельстить нас, пытаясь убедить в том, что благодаря Голгофе Бог стал относиться к греху более благоклонно и «милостиво»; и если сегодня еще и говорят о гневе Божьем, то этим лишним раз подчеркивают негативный образ Бога. Но Павел ясно говорит о голосе обольщения и убедительно предостерегает нас от него:

«Ибо знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любостыжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога. Никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления; итак, не будьте сообщниками их» (Ефессянам 5:5-7).

Когда этот аспект Божьего характера – Бог гневаается на грех и поэтому будет судить его – снова займет свое законное место в проповеди и будет признан верующими, мы увидим мощные результаты в учении, наставлении и церковной жизни. Дух Святой спрашивает: «Кто отзовется на призыв пройти болезненный процесс очищения от страха перед людьми и от угождения людям под Моим водительством, чтобы проповедовать истину во всей ее полноте? Кто познает Господа в качестве Судьи и продемонстрирует Его погрязшему в компромиссе христианству?»

Поскольку Бог судит, как Его последователи, мы также должны уметь различать и судить.

«Любящие Господа, ненавидьте зло! Он хранит души святых Своих; из руки нечестивых избавляет их» (Псалом 96:10).

«Любовь да будет непритворна; отвергайтесь зла, прилепляйтесь к добру» (Римлянам 12:9).

Познание Господа
как любящего

Судьи

Жизненный опыт показывает, что если мы не будем привлекаться к ответственности за свои дела, зло будет быстро распространяться.

«Но как скоро умирал судья, они опять делали хуже отцов своих, уклоняясь к другим богам, служа им и поклоняясь им. Не отставали от дел своих и от стропотного пути своего» (Судьи 2:19).

Духовная зрелость церкви была главным желанием Павла, вложенным ему в сердце Господом. Он служил с ревностью, которую производил в нем Господь (2 Коринфянам 11:2). Эта Божья ревность является сердцем настоящего апостольского служения.

«И Он поставил одних апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова; дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения, но говоря истину в любви все возвращали в Того, Который есть глава Христос» (Ефессянам 4:11-15 – цитируется согласно немецкому переводу Библии).

Духовная зрелость и полный возраст приходят через познание Сына Божьего и защищают нас от обольщения, выискивающего жертвы через фальшивые служения в народе Божьем. Защита верующих от религиозного обольщения заключается не в том, чтобы милостиво не замечать и не видеть зло и заблуждение, но чтобы выражать любовь в истине.

Сегодня популярно говорить о различных вероучениях. Создается впечатление, что у всех у них общий источник – Дух Святой, что все они являются одинаковыми формами выражения жизни веры, которые мы должны принимать такими, как есть, во имя любви и

единства. Этим я отнюдь не хочу сказать, что отрицаю возможность существования различных верований, но если эти верования и традиции противоречат ясным истинам Писания, мы должны провести разделительную черту ради здоровой веры. Так делали апостолы, и таким образом должны поступать и мы. Человеческие предания, противоречащие Слову Божьему, являются не обогащением, а грабежом. Они лишают Слово Божье силы и этим препятствуют обещанным благословениям. Иисус упрекал иудеев за то, что они упразднили Слово Божье своими преданиями.

«Приближаются ко Мне люди эти устами своими и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим» (Матфея 15:8-9).

Петр предостерегает следующими словами от фальшивых служений:

«И из любостыжания будут уловлять вас льстивыми словами; суд им давно готов, и погибель их не дремлет» (2 Петра 2:3).

Атака сатаны на церковь направлена на то, чтобы лишить ее призвания чистой и непорочной девы (2 Коринфянам 11:3). Это происходит через соращение к духовному блуду, когда невеста отдает себя другому, фальшивому Христу, теряя при этом свою чистоту. Эта атака сатаны происходит через людей, которые выдают себя за служителей Божьих и считают себя таковыми. Но они находятся в обольщении и обольщают других. Павел говорит о лжеапостолах, проповедующих иное Евангелие и иного Христа. Он справедливо называет их служителями сатаны, ибо они исполняют поистине ужасную роль (2 Коринфянам 11:13-15). Мы должны изменить свое представление об этих служителях сатаны. Это не такие люди, которые стоят на помосте в длинных черных мантиях, делают рукой сатанинские знаки и с хитрым смехом произносят слова: «Вы от нас никуда не денетесь!» Это культурные, образованные люди с прият-

ными манерами поведения, много говорящие о любви, мире и единстве. Узнать их можно по их посланию. Они несут другого Иисуса и другое Евангелие. Принимающий их псевдослужение принимает иного духа, а не Духа Святого. Так фальшивый, религиозный дух занимает место Духа Святого и начинает контролировать нашу жизнь и наши взаимоотношения. Неизбежными последствиями этого будут обольщение и потеря духовной власти.

Служения, от которых мы питаемся через проповеди, книги, телепрограммы или конференции, мы должны старательно проверять по меркам Слова Божьего. Здоровое учение ведет к страху Божьему (1 Тимофею 6:3). Мы должны удаляться от служений, которые не соответствуют Слову Божьему. Этот принцип часто игнорируется, и вместо него во внимание берутся многими хорошие и правильные вещи, которые несет данное служение. Но дьявол всегда смешивает свой яд со Словом Божьим, а не с чем-то непривлекательным. Благие и правильные вещи являются приманкой, чтобы принять яд. Нас отравляют не добрые дела, а примесь яда в них.

Мы должны спросить, действительно ли речь идет об Иисусе Священного Писания или о другом Иисусе? Тот ли это Иисус, рожденный от девы? Это немаловажный вопрос, так как об обетованном Мессии мы читаем, что Он рожден от девы. Если бы Его отцом был Иосиф, с которым была обручена Мария, если бы Мария зачала не от Духа Святого, это бы значило то, что Иисус, как и любой другой человек после грехопадения Адама, родился под проклятием. Тогда Иисус оказался бы не без греха и не мог бы стать нашим Спасителем. Поэтому отрицание рождения от девы современным богословием, которое пытается «развевать миф» о вере, нельзя считать чем-то маловажным или второстепенным. Всякая религиозная организация или церковь, отвергающая рождение Христа от девы, подвержена сильному влиянию религиозного духа и находится вне контроля Духа Святого. То же самое относится к отрицанию физического воскресения Христа.

Тот ли это вечный Сын Божий, Которого послал Отец, Который во всем чтит Отца и Который рассматривал Священное Писание как вечный, неизменный стандарт, данный Духом Святым? Тот ли это Иисус, Который рассматривал брачный союз между мужчиной и женщиной как созданную Отцом форму отношений?

Проповедуется ли в этом служении или вероучении Иисус Христос как путь, истина и жизнь, без Которого никто не может прийти к Отцу? Занимает ли Он особое место, не сравнимое с Буддой, Конфуцием или другими великими учителями человечества? Учат ли вере во Христа как посвящению и послушанию Его Слову? Является ли Он безгрешным Иисусом, Который пришел, чтобы избавить нас от наших грехов и вместо нас понести на Себе суд Божий над грехом? Имеется ли в виду тот Иисус, Который претерпел на кресте физическую смерть, на третий день реально физически воскрес и Который возвратится с неба, чтобы истребить антихриста и навсегда свергнуть в ад дьявола и всех, отвергающих праведную власть Бога?

Если ты, дорогой читатель, задашь эти вопросы тому, чему учит ваше верование, и хотя бы на один из них не сможешь ответить положительно, – значит у вас проповедуется другой Иисус, и ты находишься в большой опасности оказаться под влиянием и обольщением иного духа. Поэтому нельзя сказать о таком вероучении, что оно равноценно другим. Все, что не соответствует истине, является ложью. Библейский Бог не плюралистичен. У Него нет противоречивых взглядов, которые мирно уживались бы между собой. Есть одна истина, и Дух Святой дан нам как Дух истины, чтобы ввести нас во всякую истину. Он может ввести и введет нас в истину, но при одном условии: мы не должны оставаться при своем предвзятом мнении ради выгодного положения и человеческого признания, но мы должны искренне возжелать безоговорочно исполнить волю Божью. Тогда Дух Божий будет открывать нам глаза.

«Кто хочет творить волю Его (Божью), тот узнает об этом учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю» (Иоанна 7:17).

Павел говорит, что некоторые смущают людей, проповедуя иное Евангелие (Галатам 1:7). А затем следуют слова Павла, в которые многие не могут поверить и которые навсегда устанавливают критерий, на основании которого можно проверить, настоящее ли это Евангелие Божье или человеческая фальшивка?

«Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема» (Галатам 1:8).

Что же является единственно подлинным критерием? Сверхъестественные, небесные

Познание Господа
как любящего

Судьи

проявления? Мнимое влияние религиозной структуры столетней давности, которую поддерживает государство и которая претендует на монополию в вопросах веры? Нет. Это Евангелие, которое благовествовал Павел и передал нам письменно. Ибо в нем говорится не о личных теологических взглядах человека, но о нерушимой воле Божьей.

«Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа» (Галатам 1:11-12).

Воскресший Христос Сам дал Павлу откровение о Евангелии, спасительное послание Божье, делающее свободным и счастливым каждого человека. Это послание о заместительной смерти и воскресении Христа. Каждый, кто принимает его и познает, что не способен ничего сделать, чтобы освободиться от вины своего греха и добиться расположения у Бога, кто всю свою жизнь подчиняет власти Христа, спасется. Испытывая полное прощение вины, мы будем жить в мире с Богом. И Дух Святой будет свидетельствовать нашему духу, что мы приняты как дети Божьи и придем на небо, если будем твердо стоять на этом. Верующий может и должен знать, что он спасен и принят Отцом (Римлянам 8:16; 1 Иоанна 3:1). Любое христианское проповедование, которое лишено всего этого или дополнительно требует от верующего чего-то другого, например, присоединения к определенной церковной структуре, признания церковного главы или определенного учения наряду со Священным Писанием или без него, не есть Евангелие Божье.

Разве Павел признавал христианство, постоянно приносящего Господа в жертву во время причастия? Разумеется, нет. Так как это умаляет значение единственной и однократной смерти Христа на кресте. Разве Павел учил, что после смерти нас ожидает плата за наши грехи в чистилище? Разве мы находим у Павла обетование, что каждому, кто будет

Познание Господа
как любящего

Судьи

причастен к торжественной церковной службе во время религиозного праздника, будь то даже по радио или по телевидению, простятся все его грехи? Мог ли Павел принять и советовать как нечто приемлемое то, что через «водное крещение» грудной ребенок получает спасение, и ему таким образом открывается вход в Царство Божье? Каждый, кто хоть немного знаком с учением Павла, знает, что это невозможно. Спасение и рождение свыше через окропление младенцев абсолютно противоречит Евангелию Павла. Зачем тогда сегодня некоторые духовные лидеры пытаются представить нам эти искаженные вещи как нечто приемлемое и смотрят на религиозные организации, которые верят в подобные фундаментальные заблуждения и распространяют их, как на церковь Господа, а также заключают союз любви с их представителями? Но если Павел строго обличал таких людей, призывая их обратиться и подчиниться власти Божьей, почему тогда наши руководители не поступают по отношению к ним так же? Что изменилось? Слово Божье или человеческое мнение? Написанное Евангелие, оставленное апостолом Павлом, является неизменным критерием, по которому должна испытываться любая проповедь.

У Невесты, которая готовится сейчас к великому финалу, будет только одно желание: понравиться Жениху. Во имя славы Божьей она больше не будет взирать на человеческие вымыслы и терпеть их у себя. Такие оправдания, как, например: «Я знаю, что говорит Слово Божье, но у нас есть свои церковные каноны; у нас свои церковные порядки и традиции», Невеста признавать не будет, потому что подобные слова говорят о верности другому. Человеческие каноны и порядки в вопросах веры, противоречащие Слову Божьему, никогда не отойдут в прошлое сами собой, просто так с течением времени. Этому надо противостоять, это надо признать как неверность по отношению к Христу и победить радикальным покаянием. Есть один фильм, который называется «Нерешительная невеста». Почему невеста была нерешительной, я не могу сказать, так как не видел его. Но я могу сказать одно: Невеста Христа будет решительной. Она откажется не принимать и порвать с давними человеческими устоями и традициями в народе Божьем, к которым Дух Святой не имеет ни малейшего отношения. Невеста будет пылать святой страстью к Жениху и ни за что не потерпит у себя таких вещей, которые могут стоять на пути власти ее Возлюбленного. Он должен иметь преимущество во всем! Ей будет чуждо всякое превозношение по отношению к Жениху или любая попытка доминировать над Ним. Она будет желать только того, чтобы ее Возлюбленный имел все, что по праву принадлежит Ему. Это будет такая Невеста, которая будет испытывать боль от того, что Жениха не будут признавать, будут представлять в искаженном виде или использовать в человеческих интересах. Она будет бороться за славу своего Жениха!

ПРЕДЛАГАЕМ!

НОВОЕ ИЗДАНИЕ

КНИГИ

Хартвига Хенкеля

“ВЕРНИТЕ МНЕ МОЮ ЦЕРКОВЬ”

Слово о подготовке к пробуждению - не только к лидерам

Власть Церкви

Часть 3
Мартин Дансфорд

Естественно, Иисус является Руководителем над всеми руководителями. Он наш Господь и Учитель. Он наш Пастырь, а мы Его овцы. В 10 главе Иоанна Он назван «Добрый Пастырем». Он знает нас и заботится о каждом из нас. Он называет нас по имени, и мы слышим Его голос. Каждый христианин должен иметь прямую связь с Господом, и ему не надо обращаться к руководителю за тем, чтобы слышать голос Божий.

В Евреях 13:20 Иисус назван «Великим Пастырем». У Него есть сила и власть, чтобы править и повелевать. В пророчестве из Матфея 2:6 Он назван «Вождем», Который будет «Пастырем» Своему народу. В 1 Петра 5:4 Он назван «Пастыреначальником» – над всеми «подпастырями» в народе Божьем.

Подпастыри – это такие люди, которых возвращает Господь, которые проходят процесс духовного становления и затем ставятся пастырями для определенной группы верующих. Эти руководители не являются посредниками или промежуточной инстанцией между Господом и людьми. Они не должны заменять отношения, которые должен иметь с Господом каждый христианин. Это скорее те люди, которые не только понимают сердце Божье, но и захвачены им, и могут это передать другим. Они обладают двусторонней властью: властью управлять и руководить в церкви и, разумеется, властью заботиться о людях. Смотря на своего пастора, люди должны видеть в нем образ «Пастыреначальника». Позже мы поговорим об этом.

В Новом Завете руководители иногда называются «пастырями» или «пасторами». Оба эти слова происходят от одного и того же греческого корня «поймен». Это слово означает заботливое отношение, с которым пастух, пастырь, служит своему стаду. Оно говорит о пасторстве, если можно так выразиться.

Руководители называются также «старейшинами» или «пресвитерами», что соответствует греческому слову «пресбитерос». Оно означает духовное преимущество, духовную зрелость. Это не обязательно связано с возрастом человека. Определенный возраст не является решающим для того, чтобы стать старейшиной или пресвитером. Даже «возраст в Господе» не имеет особого значения. Речь идет о духовной зрелости.

Следующее греческое слово, которое применимо к руководителю, – это «епископос», что значит «блюститель», «смотритель». Иногда слово «епископос» в более поздних рукописях переводится как «епископ». Оно говорит о функции руководителя в смысле «присмотра» или «наблюдения за происходящим в церкви».

Восстановление 35

Оба эти слова означают одно и то же служение в церкви. Речь идет об одном и том же положении руководителя. Епископ имеет то же значение, что и пастырь или пастор. Все это одно и то же. Различные слова демонстрируют всего лишь различные грани этого служения. Но они подразумевают одно и то же духовное служение. В Новом Завете они взаимодополняют друг друга.

Например, Петр пишет старейшинам, чтобы они были пастырями и служили смотрителями (1 Петра 5:1-2). Это место Писания говорит о том, что эти слова взаимозаменяемы и подразумевают одно и то же. Призвав пресвитеров из Ефеса, Павел говорит им, что они являются блюстителями, пасущими народ Божий (Деян. 20:17, 28). Итак, блюститель или смотритель, это никто иной, как пастырь, т.е. пастух, а также пастор.

Во времена Нового Завета не было церковной иерархии власти. Тогда не было четкого разделения между священством и остальным Телом Христовым. В харизматических церквях мы должны быть особенно осторожны в том, чтобы не поставить руководителей на пьедестал и не сказать, что они являются какими-то особыми людьми, а остальные – обычные простолудины. В нашей церкви руководители называются просто старейшинами. На нас лежит пасторская ответственность смотреть за происходящим в церкви. Меня знают как пастора, т.е. как руководящего старейшину или старшего руководителя. Это вполне нормально, когда в церкви есть группа старейшин (пресвитеров) во главе с руководителем, естественно выполняющим эту функцию.

Эту модель мы находим в Новом Завете. Мы видим ее на примере Иакова, брата Господа Иисуса, который возглавлял церковь в Иерусалиме. Итак, в Новом Завете мы встречаем функцию старшего руководителя (руководящего старейшины или руководящего пресвитера). Поэтому руководителя старейшин мы называем «пастором». Однако каждый старейшина или пресвитер разделяет общую

ответственность в пасторском служении. Пастор не обладает особой властью. Вся наша команда несет общую ответственность за все происходящее в церкви. Решения принимаются в ходе обмена мнениями.

Нельзя забывать, что служение пастора или руководителя команды старейшин выходит за рамки церкви и требует более широко раскрытия.

Никто в церкви не называет меня «пастор Мартин» или что-то в этом роде. Ко мне обращаются по-разному, но только не «пастор». Мы не акцентируем внимание на положении человека.

Есть один анекдот: «Чем отличается пастор от террориста? С последним можно вести переговоры...»

Старейшины (руководители) не избираются по человеческим симпатиям. Их возвращает Дух Святой. Люди должны понимать и признавать это Божественное действие. Особенно это должны понимать руководители, обладающие в церкви властью, возросшей естественным образом. Мы видим в Новом Завете, что апостолы, такие как Павел, Варнава и Тит, ставили пресвитеров в поместных церквях. Определенно, что это не имеет ничего общего с демократическими выборами, когда решающим фактором при избрании того или другого человека являются предпочтения и симпатии избирателей. Необходимо

ясно видеть и признавать того, кто призван Богом на служение.

Назначению руководителя и старейшины часто предшествует пост и молитва. Очень важно, чтобы руководителя не ставали поспешно или легкомысленно.

Возникает вопрос: как же узнать, кого Бог призвал на руководящее служение? В Писании мы встречаем очень четкие критерии, чтобы определить, может ли человек быть поставлен руководителем или старейшиной, или нет. Я хочу кратко перечислить некоторые такие характеристики. Тому, кто соответствует этим критериям, меньше угрожает опасность злоупотребить своим служением или положе-

Каждый христианин должен иметь прямую связь с Господом, и ему не надо обращаться к руководителю за тем, чтобы слышать голос Божий.

нием. Давайте вкратце рассмотрим церковное руководство в свете Библии. Затем мы поговорим о практических вещах.

1. У руководителя должна быть хорошая репутация.

Кто-то может сказать о вас плохое, но это не должно оказаться правдой. Это не должно создать человеку дурную славу. Рано или поздно вас как руководителя обвинят в каком-то неправильном действии. Но не должно найтись оснований, в чем можно было бы уличить старейшину.

2. Старейшина должен быть мужем одной жены.

Это необязательно, но данный критерий выделен в Писании. Другими словами: если он женат, то должен быть мужем одной жены. Я бывал в некоторых местах, где старейшины имеют по несколько жен. Это часть их культуры. Например, африканцы в некоторых племенах нередко имеют помногу жен. Если муж получил спасение, то что ему теперь делать? Я не представляю, как можно справиться с несколькими женами. Для этого нужна особая благодать от Бога...

3. Он должен быть сдержанным, не вспыльчивым и не гневливым.

Он должен владеть собой, не должен реагировать импульсивно или эмоционально, терять самообладание. Кроме того, он не должен поддаваться искушениям.

4. Его стиль жизни должен быть достойным уважения, отличаться дисциплиной и порядком.

5. Старейшина должен быть открытым и гостеприимным.

6. Он не должен быть пьющим, раздражительным или своевольным, не должен ссориться или спорить.

7. Он должен быть кротким и уступчивым.

8. Он должен быть терпеливым.

9. Он не должен любить деньги.

10. Он должен хорошо управлять своей семьей.

11. Он не должен быть из новообращенных.

Старейшиной может быть только тот, кто находится в церкви не один год и ведет здоровый образ жизни.

12. Он должен пользоваться доброй славой среди неверующих.

13. Он должен служить доброхотно, а не с кислым видом.

14. Его стиль руководства должен строиться не на принуждении, а на личном примере.

15. Пастырь должен идти впереди стада.

Сзади находится тот, кто гонит стадо на убой...

16. Он должен быть податливым к обучению.

Это единственная характеристика, имеющая отношение к духовным дарам. Другие стороны относятся к нашему характеру. Мы видим таким образом, что Бог смотрит не на дары, а на характер. Многие руководители имеют дары и звания, но обладают очень неустойчивым характером. Рано или поздно они будут источником проблем в Теле Христовом.

17. Он отдает себя молитве и служению Слова Божьего.

18. Он заботится о стаде.

Это значит, что он питает его Словом Божьим. Он следит за стадом и обеспечивает его здоровой духовной пищей.

19. Старейшина должен направлять потребности церкви.

Он должен смотреть за происходящим в церкви, не упуская из виду и ее финансовую сторону.

20. Он несет ответственность за здоровое развитие церкви.

Церковь должна руководствоваться здоровыми приоритетами в таких вопросах, как мо-

Мы должны постоянно делать ударение на том, что все мы равны между собой, но выполняем только различные функции и имеем различные служения, призванные для здорового развития церкви.

литва, даяние, миссионерство и так далее. Он должен стоять на страже того, чтобы все это двигалось хорошо в согласии с Богом.

21. Старейшина должен использовать власть, а также, если необходимо, наставлять, предостерегать, ободрять, исправлять.

22. Он должен молиться за больных и помазывать их елеем.

Это функции старейшины. Мы должны иметь ясное понимание роли руководителя, чтобы видеть, что действительно важно для нас. Это то, что Писание говорит о старейшине. Кто захочет стать руководителем, если это внимательно изучит? Писание предъявляет высокие требования к тому, чтобы стать старейшиной.

Ответной реакцией церкви на здоровое использование власти старейшин должно быть следующее:

1. Члены церкви должны повиноваться старейшинам и заботиться о том, чтобы труд руководителя был в радость, а не в тягость (Евр. 13:17).

2. Они должны осмысленно взирать на жизнь старейшин и подражать их вере.

3. Они должны молиться за старейшин, уважать их и почитать.

4. Они должны понимать, как вести себя в Доме Божьем.

Если мы будем соблюдать Божий порядок в церкви, здраво следуя этим основным критериям, если каждый будет понимать свою роль и задачу, тогда церковь будет функционировать хорошо.

Некоторые церкви, чтобы добиться успеха, используют всевозможные принципы менеджмента (управления) или различного рода руководящие структуры, должности и посты. Но что нам на самом деле необходимо, так это обращение к простой и ясной модели Писания. Зачастую в церквях положение руководителя или старейшины занимают люди, обладающие определенными природными

дарованиями и способностями, но не теми необходимыми качествами характера, на которые ясно указывает Писание.

В Новом Завете мы находим, что в руководстве церкви также должны быть и дьяконы. Это мы видим, например, в Филиппийцах 1:1 или в 1 Тимофея 3. В новозаветной местной церкви дьяконы считаются руководителями наряду со старейшинами. «Дьякон» означает «слуга», «служитель». Конечно, все христиане призваны служить. Но есть служение дьякона, которому отведена определенная служительская роль в церкви.

Дьяконы помогают старейшинам освободиться от всех лишних дел, чтобы те делали

то, что обязаны делать, т.е. молиться и совершать служение Слова. Дьяконы занимаются самыми различными задачами и вопросами по управлению церковью, но только под руководством старейшины. Очень часто старейшины львиную долю своего времени тратят на административную работу, вместо того чтобы уделять время молитве и служению Слова. Когда собираются руководители, что они делают? Они занимаются организационными вопросами; у них деловая встреча. Но это не то, что должны делать старейшины, когда собираются вместе. В это время они должны вместе молиться, заботиться о благополучии людей в церкви. Они должны быть открыты для пророческого слова, которое Господь имеет для церкви. Нам надо

иметь очень четкое понимание роли и функций старейшин и дьяконов.

Многие церкви переживают застой и не растут, потому что их руководство слишком занято решением разных дел и вопросов. Они носятся с тем, что имеют. Они сохраняют статус-кво и не способны двигаться вперед. У них не остается времени на вопрос: что Господь говорит им делать?

Хочу упомянуть, что по характеристикам дьяконы в Писании не отличаются от старейшин. Главное различие между ними в том, что старейшины имеют дополнительную функцию: они отвечают за учение в церкви и питают народ Божий соответственно. Это не значит, что дьяконы вообще не могут учить.

Бог смотрит не на дары, а на характер. Многие руководители имеют дары и призвания, но обладают очень неустойчивым характером.

Но основная пасторская задача заключается в том, чтобы кормить стадо и народ Божий. Главная же функция дьяконов – это разгрузить старейшин, чтобы они могли заняться своими непосредственными обязанностями.

Дьяконы должны выполнять конкретные задачи, иметь конкретное поле деятельности. Это должны быть действительно зрелые люди, проявившие себя в церкви.

Как руководители могут повести свою церковь вперед и подвигнуть ее к тому, чтобы она вошла в предназначенное для нее Господом? Как теоретическая модель руководства выглядит на практике? Я хотел бы рассмотреть некоторые практические аспекты на примере нашей церкви, которые являются очень важными и существенными для нас.

Прежде всего, мы уделяем много времени подробному обсуждению и промалыванию определенного вопроса. Сначала – среди старейшин, а затем – в широком кругу лидеров. Мы хотим узнать, к чему конкретно призывает нас как церковь Господь. Где наше место? Если кто-нибудь придет к нам и спросит: «Что ваша церковь собой представляет? В чем отличие или призвание вашей церкви?», то мы должны уметь наглядно показать особенности нашей церкви и разъяснить, к чему именно призвал нас Господь.

Мы издаем разного рода материалы, в которых освещаются основные стороны деятельности нашей церкви. Из года в год они постоянно обновляются.

Самое основное и наивысшее видение нашей церкви – это во всем прославить нашего Господа Иисуса Христа. Для этого у нас поставлены ясные цели, как, например, превозносить Бога, ставить Его на первое место и являть Его славу в поклонении и молитве. Поклонение и молитва являются важнейшими элементами в нашей церкви.

Возможно, вы подумаете: «Ну да! Конечно! Что здесь особенного?» Тогда задайте себе вопрос, который задают люди, приходящие в вашу церковь: «Что самое основное в вашей церкви?» Что бы вы ответили?

Мы хотим, чтобы каждый член нашей церкви имел здоровые личные отношения с Гос-

подом, чтобы он вел здоровую жизнь веры. Мы хотим выстраивать такое общение, при котором каждый осознает свое участие и свою ответственность; при котором каждый видит не только свои права, но и ответственность друг за друга. Мы стремимся ободрять каждого члена церкви пробуждать и развивать данные Богом ему дарования, дремлющие в его сердце. Люди должны знать, что, приходя в нашу церковь, они будут не пассивными наблюдателями, но активными участниками, которые отдают себя служению.

У нас есть и другие приоритеты, одним из которых является евангелизация. Мы должны знать, на какое евангелизационное поле посылает нас Господь, чтобы исполнить призвание Божье.

Так люди, приходящие в церковь, получают ясное представление о ней. Это избавляет нас от многих проблем в будущем, когда они обнаруживают, что церковь не соответствует их представлению.

Хорошо, если с самого начала видна четкая специфика церкви, чтобы люди с первых дней могли понять, могут ли они быть ее частью или нет. Если они не могут отождествить себя с ней, то лучше им не задерживаться и подыскать себе такую церковь, которая устроила бы их больше.

Мы хотим, чтобы церковь росла, чтобы она росла в глубину через поклонение и молитву, в силу через Слово Божье, в любви через взаимную заботу и общение, в

ширину через служения каждого члена, в численности через евангелизацию, в масштабе через международные миссионерские служения. Это главные приоритеты нашей церкви. Приходя к нам, люди должны видеть, чем живет наша церковь.

У нас есть напечатанные исповедания нашей веры с четкими формулировками наших целей. Точно так же мы знакомим с ценностями и моральными взглядами, которые исповедует наше руководство. Важную информацию о нашей церкви мы сообщаем в информационных листах. У нас есть 14 особых духовных ценностей. В качестве примера приведу некоторые из них.

Зачастую в церквях положение руководителя или старейшины занимают люди, обладающие определенными природными дарованиями и способностями, но не теми необходимыми качествами характера, на которые ясно указывает Писание.

Мы ценим общее Тело Христово. Мы уважаем всех, кто принадлежит Христу, независимо от конфессии. Мы почитаем дело Божье во многих различных проявлениях церковной жизни, стремимся уважительно относиться к другим церквам и содействовать единству в Телу Христовом. Например, мы любим англиканцев так же, как и баптистов. Мы уважаем их, говорим о них доброе, по возможности поддерживаем с ними общение, хотя прямо и не принадлежим к ним. Такую позицию мы занимаем по отношению и к другим деноминациям.

Надеюсь, теперь вы понимаете важность изложения и донесения подобных вещей?! Это поможет нам при насаждении церкви.

Вот следующие наши приоритеты и ценности: семейная жизнь, прилежное управление домом, старательное ученичество, благодать, молитва, чистота, власть служителя. Эти ценности определяют лицо нашей церкви.

Еще один наш принцип: мы уважаем достоинство человека. Мы высоко ценим каждого человека как Божье творение – мужчину или женщину, молодого или старого, женатого (замужнюю) или холостого (незамужнюю) – независимо от цвета кожи или социального положения. Мы ценим человеческую жизнь: благополучную или неблагополучную, рожденную или не рожденную. Наши люди четко знают нашу позицию по отношению к абортам, если они сталкиваются с этим. Для нас важно здоровье человека и его взаимоотношений. При малейшей возможности мы стараемся избежать несправедливости. Это видно из того, насколько широко наше служение бедным.

У нас есть другие важные исповедания нашей веры, нашей церкви, а также наших ценностей. Например, одним из них является ученичество – возвращение учеников. Ученичество – это один из ключей к тому, чтобы правильно использовать власть. Воспроизведение учеников будет определять дальнейшее развитие церкви. Ученичество крайне важно, если мы хотим иметь такую церковь, в которой есть четкая цель и ясная линия; в

которой каждый движется в атмосфере гармонии и мира. Неправильно просто говорить людям, что им нужно делать, не объясняя, как это делать, и не показывая это на своем личном примере. Все это происходит в процессе ученичества. Люди будут возрастать в нужном нам направлении, если они вовлечены в ученичество. Ученичество мы рассматриваем как средство, если хотите, с помощью которого действительно можно все это практиковать и достигать.

Однако есть нечто такое, что требует простой проработки и организации. Это касается устройства церкви. Вся ее структура должна способствовать реальному развитию ученичества. Многие церкви, в том числе и харизматические, функционируют так, что в них все делают руководители, выполняя всю работу, а членам церкви остается только наблюдать за тем, как они справляются с этим. Некоторые церкви организованы так, что пастор является центральной фигурой, которая выше всех остальных на целых три головы. Такая церковь полна зрителей вместо делателей. 90% всей церковной деятельности осуществляется за счет 5% ее членов. Рано или поздно эти бедные 5% не выдержат и сгорят, потому что делают то, к чему не были призваны.

Церковь можно сравнить с армией, в которой каждый точно знает и занимает свое место, на котором он утверждается; в которой он является частью общего дела. Церковь также можно сравнить с одной большой семьей, в которой у каждого есть конкретное задание, в которой каждый пользуется уважением и разделяет общую ответственность. Церковь также подобна живому организму, телу, каждая часть которого выполняет свою определенную функцию.

Вся структура церкви должна служить подъему активности, чтобы отдельные наблюдатели становились участниками, чтобы все то, что важно в христианской жизни, находило свое реальное отражение. Сюда относятся, например, молитва, общение, молитва за больных и достижение спасенных. Это

Ученичество – это один из ключей к тому, чтобы правильно использовать власть.

должна быть не жестко регулируемая, но гармоничная и гибкая структура.

Церковь должна быть местом практического обучения, чтобы каждый мог легко войти в ученичество и практиковать его. Все христиане призваны стать учениками. Можно сказать, что ученик – это последователь или ученик Христа. Мы призваны не только к тому, чтобы призывать людей к покаянию, но и чтобы из них делать учеников. В основе ученичества лежит то, что человек приходит к пониманию, что ему нужно постоянно учиться, чтобы стать таким, как Учитель. Затем мы можем тренировать других делать то же самое. Мы все должны быть учениками, которые и других делают учениками.

Ученичество включает две стороны – теоретическую и практическую, т.е. непосредственное обучение и подлинные прозрачные отношения, при которых услышанное учеником воплощается в жизнь.

Становится очевидно, что функция старейшин заключается в том, чтобы создать такие условия, при которых каждый имел бы возможность раскрыться в процессе ученичества, что является предпосылкой для подлинного служения. Руководители должны быть прямо вовлечены в процесс ученичества. Они должны не только стоять за кафедрой и говорить людям, что им делать, но и должны каждого хорошо подготовить и четко обучить тому, чтобы разделять общую ответственность за церковь и служить ей.

В церкви мы развиваем так называемую «систему обучения». Сначала молодые христиане проходят обучение основам веры. Им предлагается курс основ христианского библейского образа жизни. Затем они обучаются основам церковной жизни, чтобы они были хорошими членами Тела Христова. После этого они знакомятся с принципами христианского служения. Так они возрастают в течение года; личные основания их веры раскрываются и развиваются. В течение одного года они осваивают основы служения и уже через год могут руководить домашней группой или вести другие служения.

Существует хорошо разработанная стратегия, с помощью которой люди могут найти свое место служения в церкви. Такой необходимой и эффективной структурой является ячеечная система.

Мы говорим, что наша церковь не настолько большая, чтобы не заниматься текущими делами, но и не настолько маленькая, чтобы заботиться о каждом в отдельности.

Мы изучали вопрос о том, почему определенные церкви вообще стали большими, и как им это удалось. Дело в том, что все они практикуют ячеечную систему. Мы видим, что по этому образцу следовал Сам Иисус. Иисус

совершал публичное служение перед толпами людей, но Он часто заходил в дома, чтобы евангелизировать и учить. То же самое можно сказать об апостоле Павле, который писал о своем служении: «Я не пропустил ничего полезного, о чем вам не проповедовал бы и чему не учил бы вас всенародно и по домам» (Деян. 20:20). В его служении мы встречаем оба эти аспекта. Это наглядно видно также на примере ранней церкви в Иерусалиме. Ее члены встречались в храме и собирались по домам для преломления хлеба. Это четкий принцип церковной жизни в Новом Завете. Очень часто мы читаем в Новом Завете, что церковь собиралась у кого-нибудь дома.

Если мы хотим иметь эффективную структуру в церкви, то нам нужна ячеечная система. Нам требуется ясное понимание того, как функционируют ячейки, чтобы ученичество действительно работало.

При разработке структуры нашей церкви, мы записали 22 пункты – кто, что, как и когда должен делать, т.е. как церковь должна функционировать.

Нередко, не подумав как следует, мы избирали определенный путь и начинали действовать. Затем через полгода, когда все угасало, останавливалось и оказывалось мало эффективным, мы часто спрашивали себя: почему наше начало было столь успешным?

Мы хотим развивать такую структуру, в которой каждый может найти свое место;

В основе ученичества лежит то, что человек приходит к пониманию, что ему нужно постоянно учиться, чтобы стать таким, как Учитель.

ВЛАСТЬ В ЦЕРКВИ

которая умножается за счет деления ячеек; в которой каждому помогают развиваться и подниматься; в которой каждый находится в процессе ученичества. Мы не заинтересованы в такой церковной системе, где бы один человек стоял над всеми домашними группами и брал на себя непосильную ношу. Иисус избрал 12 учеников, потому что понимал, что Он мог позаботиться только о такой группе людей. Лично я еще не настолько силен, как Господь, поэтому для меня достаточно и десяти человек.

Мы должны разработать такую структуру церкви, в которой одни других делали бы учениками, по принципу цепной реакции. Мне нравится отражать на бумаге то, что касается ответственности и структуры, чтобы иметь это перед глазами.

С самого начала все восемь наших домашних групп не были под моим руководством. У меня было четыре человека, которых я обучал. Каждый из них имел свою домашнюю ячейку. Прошло немного более года, и из 8 ячеек образовалось 15, и многие стали лидерами.

Многое получилось потому, что мы все хо-

рошо продумали и организовали. У нас есть конкретный план того, как все должно функционировать в церкви. Каждый знает круг своих обязанностей, которые у него есть.

Я делегирую разные вещи, например, полномочия: что должен делать лидер ячейки или региональный лидер, поставленный над лидерами домашних групп. Больше ничего. Я возложил на себя наименьшие обязанности. Умно, правда?! Искусство делегирования заключается в том, чтобы всех остальных обеспечить работой. Мы не должны выполнять работу за десятерых, но должны найти десятерых, которым можно было ее поручить.

Имея такую модель, мы освободимся от проблем и стрессов, связанных с борьбой за посты и титулы, с церковной иерархией и подобными вещами. Ибо мы хотим выстраивать такую структуру, в которой каждый поощряется к активному участию, а также найти свое место. Тогда вся церковь будет ориентирована на одни

и те же цели, на одни и те же ценности.

Если мы хотим иметь эффективную структуру в церкви, то нам нужна ячейечная система.

Служение «Рука об Руку»

предлагает:

«ВЛАСТЬ В ЦЕРКВИ»

Мартин Дансфорд

Библейское понимание церковного лидерства

Мартин Дансфорд является пастором церкви «Община Царя» в Хэдж Энд (Великобритания), которая входит в семью церквей «Новые рубежи». Мартин объехал множество стран в Центральной и Восточной Европе, а также стран СНГ, включая Кавказ и Центральную Азию, проповедуя в церквях и на конференциях, как в небольших группах, так и перед многотысячными аудиториями. Он женат, имеет троих детей.

Для каждого из нас у Бога есть особое призвание. Понимание Его любви к нам дает нам великую радость. Но поистине глубочайшую радость мы будем испытывать тогда, когда познаем и будем жить реальностью этой любви.

Не секрет, что на нашем жизненном пути нас подстерегают смертельные ловушки. Они уготованы нам не просто жизнью, и, если быть более конкретным, они расставлены дьяволом, ибо он ненавидит нас, людей. И я не видел за всю свою жизнь, чтобы такое огромное количество христиан попадало в них сегодня. Люди, которые однажды горели для Иисуса и жили в святости, теряют свой огонь, желание идти за Богом, и отпадают. Они даже доходят до такого ужасного состояния, что презирают и с насмешкой вспоминают то время, когда горели для Бога. И эта тенденция усиливается в последние годы.

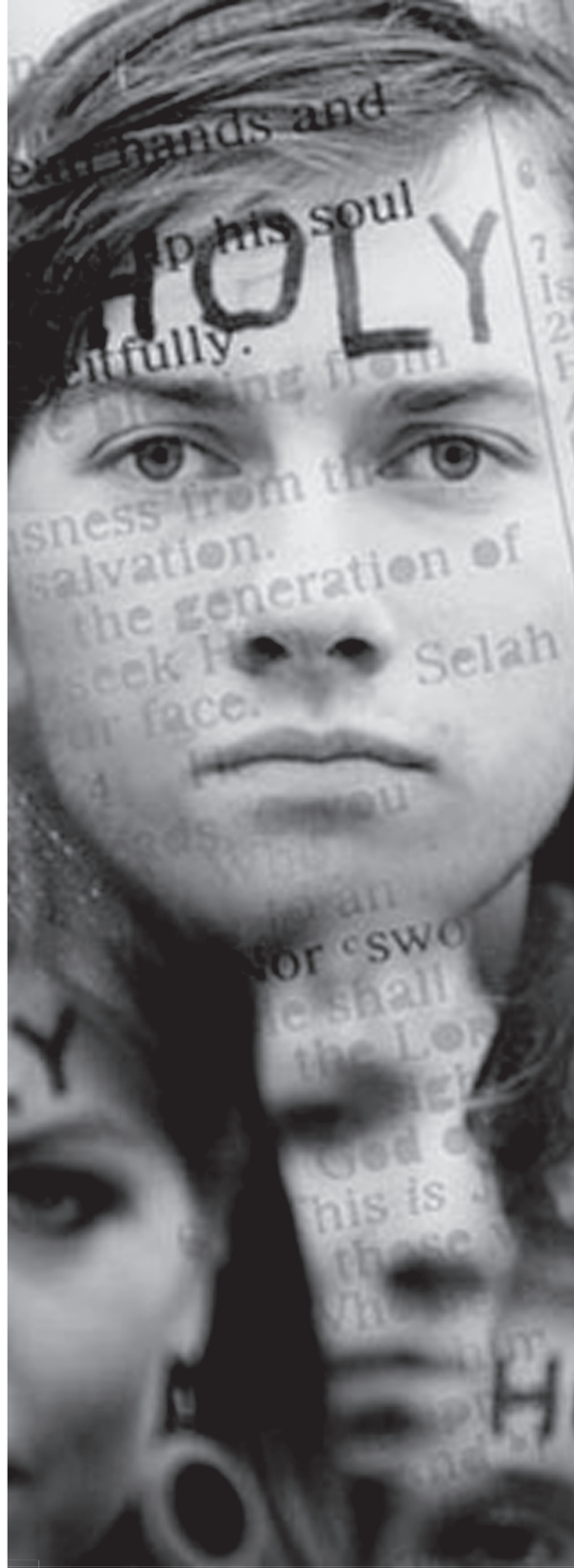
Я не говорю о тех людях, которые просто спотыкаются, впадают в грех, а потом осознают содеянное, каются, встают и идут дальше. Но я говорю о конкретных смертельных ловушках, когда у людей практически нет возможности восстановиться или когда у них серьезные проблемы. Библия дает нам ясное описание этих ловушек. Писание также говорит нам, что Бог приготовил для нас путь. И, если мы будем ходить Божьим путем, мы стопроцентно не попадем в поставленную дьяволом западню.

Давайте рассмотрим основные дьявольские ловушки, с которыми мы сталкиваемся в своей жизни.

О ЛОВУШКАХ ДЬЯВОЛА

Хартвиг Хенкель

Слово не только к молодежи на
молодежной конференции
(Бишкек/Кыргызстан)

1. Отверженность

Обиды сами по себе не являются западней. Но если мы не знаем, как правильно на них реагировать и что с ними делать, они могут стать ловушкой.

Если тебе пришлось испытать отвержение, злоупотребление, насилие, несправедливость, – не пытайся нападать или мстить за себя. В ответ на это прощай и благословляй всех обижающих тебя и держись за Бога. Прощение и благодарение спасают от ловушек горечи, непощения, от желания отомстить и от ненависти.

Если мы не будем прощать, то дадим горечи возможность произрастать внутри нас. Затем мы потеряем радость, Божье присутствие, а также желание быть с Богом. Это очень важно знать и понимать, так как это случается со всеми нами.

2. Неуважение к родителям

Если у тебя есть земной отец, который делал или делает что-то не так, если все говорят, что у тебя нет должного воспитания или образования, то это не потому, что он ненавидит тебя, но потому, что он всего лишь человек. Не требуй от него совершенства, чтобы все было идеально, не «вешай на него всех собак». Говорите доброе о своих родителях, почитайте их, благословляйте, будьте благодарны за то, что они есть.

Даже если у тебя христианская семья, а она не понимает путь, которым ты идешь, все равно почитай их. Никогда не говори плохо о родственниках при встрече со своими друзьями и знакомыми.

Конечно, ты можешь открывать то, что тебя тревожит, но только тогда, когда тебе служат. В этом случае ты можешь открыть свое сердце и обнажить свою боль. Не обсуждай своих родителей. И у тебя, как говорит Бог, будет добрая жизнь! Почитай отца и мать, чтобы тебе благоденствовать. На самом деле твое будущее во многом зависит от того, как ты в сердце относишься к своим родителям.

3. Злоупотребление сексуальными желаниями

Это одна из главных ловушек. Бог дает человеку эти желания, потому что Он любит нас. Это есть ценный дар, которым Он хочет благословить нас. Но существует опасность им злоупотребить. Этим мы просто уничтожим себя.

Я говорю не только о внебрачных сексуальных отношениях, когда люди ведут беспорядочную половую жизнь, но и про онанизм, мастурбацию и т.п. Это на 100% вне воли Божьей и называется сексуальным злоупотреблением. Такие люди могут думать, что никто об этом не узнает, и поэтому никому от этого не будет вреда. Но Бог знает это, и ты знаешь тоже, так как все равно остается чувство нечистоты и вины. Ты становишься таким человеком, который даже не может посмотреть в глаза сестре. Тебя не покидает чувство стыда, потому что все эти сексуальные фантазии просто оскверняют тебя.

Сестры, никогда не надо одеваться так, чтобы привлекать внимание к своему телу. Однажды я сказал одной сестре: «Если твоя любовь к братьям будет возрастать, то и длина твоей юбки будет возрастать автоматически».

Братья, вам нельзя смотреть с сексуальными желаниями на сестер. Пусть у тебя будет чистая жизнь. Тогда в сердце ты сможешь радоваться при виде красивой девушки. Но это будет чистая радость, в которой нет похоти. Это Божье требование.

Слово Божье предостерегающе говорит, что эти люди непоправимо калечат свою совесть и затем терпят кораблекрушение в вере. Кораблекрушение, – это катастрофа, при которой судно разбивается о скалу, и от него остаются одни только щепки. После этого люди хоть и остаются на плаву, но, поверьте, они не могут долго держаться в подобном состоянии, так

как они постепенно ослабеют и к ним подплывают «симпатичные акулы». Кораблекрушение происходит из-за того, что мы оскверняем свою совесть. Во время своего неправильного поведения мы внутри понимаем, что делаем что-то не то. Наблюдайте за своими глазами, наблюдайте за своими мыслями.

Дорогой брат, единственная обнаженная женщина, которую ты можешь и должен увидеть в своей жизни, – это твоя собственная жена, она единственная! Относись к любой сестре в церкви так, как бы это была твоя родная сестра, кровная. И сестры, также относитесь к братьям соответственно. Это очень важно.

4. Похоть мира

Всевозможные развлечения, фильмы, музыка, видеоклипы – со всем этим надо быть крайне осторожным. Ты не можешь возрасти в любви к Богу, и твой характер не изменится, если ты продолжаешь увлекаться тем, что предлагает тебе дьявол. Развлечения и Бог несовместимы. Например, верующие смотрят такие фильмы, как «Властелин колец». Они говорят, что по нему можно научиться многому о духовной войне. Не надо обманываться! В этом фильме явная демоническая сила. Такой фильм может смотреть только тот христианин, который не знает чистоты Иисуса. Каждый, кто видит чистоту Христа, кто наслаждается ею, кто знает присутствие Святого, будет испытывать отвращение к подобным фильмам.

Павел говорит, что *«худые сообщества развращают добрые нравы»*. Будьте внимательными к тому, с кем вы общаетесь. Если вы общаетесь с христианами, и они вполне нормально относятся к грехам и грязи всякого рода, то очень вероятно, что вы вскоре станете точно такими же. Внимательно избирайте себе друзей. Выбирайте тех, которые горят для Бога, которые идут за Иисусом с неразде-

ленным сердцем. Если вас пять хороших христиан, то вы можете предложить свое общение одному «проблемному». Но глупо думать, что один горячий христианин сможет изменить четырех-пять проблемных человек. Ты всегда будешь похожим на тех людей, с кем ты общаешься.

Есть много «христианской» музыки, в которой нет чистоты Божьей. Не во всем, что звучит или выглядит по-христиански, присутствует Христос. Надо быть осторожным. Духовная сила определенно переносится через музыку. Если люди, исполняющие музыку, не живут чистой жизнью, через музыку будет передаваться их нечистота.

Дух обольщения будет говорить, что это нормально наслаждаться этим и вообще этим миром.

5. Гордость

Молодежь явно склонна к критике и осуждению. Молодые люди могут обсуждать, кто во что одет и т.п. Или они могут привирать, говорить неправду, чтобы впечатлить, показать свою значимость, выставить себя духовными, чтобы хоть как-то привлечь внимание людей. Корень этого – гордость, при которой человек хочет быть в центре внимания и ищет восхищения и признания людей.

Не попадайте в эту ловушку! Никогда не устраивайте шоу из прославления, пения, молитвы,

проповеди, пророчества, чтобы только на себя обратить внимание и чтобы все заметили, какие мы духовные.

Но мы можем просить у Бога даровать нам такое сердце, которое бы думало только о том, что хочет Он, и которому все равно, что думают люди.

6. Любовь к деньгам и власти

Возможно, к этому не так склонна молодежь, но это тоже ловушка.

Я хотел бы дать вам некоторые советы, как освободиться от дурных привычек. Это относится к порнографии, рукоблудию, музыке. Как можно вырваться из греха? Как противостоять искушению?

Искушение – это еще не грех, но искушение – это приглашение к греху. Когда ты говоришь ему «да», тогда это становится грехом. Нам очень важно научиться жить в Божьем присутствии, чтобы мы осознавали искушение еще до того, как мы ему поддадимся. Конечно, все мы можем покаяться, и Бог простит нас. Однако стабильный христианский характер и святость могут развиваться только тогда, когда мы способны видеть искушение прежде, чем будет слишком поздно, когда мы научимся говорить ему «нет».

«Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые» (Ефессянам 5:15).

Очень важно каждому человеку останавливаться посреди дня и спрашивать себя: «Что я делаю? Зачем я это делаю?». Задайте себе вопрос: «Зачем я смотрю эту дрянь?» И затем ты обнаружишь, что внутри тебя есть сильное желание смотреть на грех – глазами наслаждаться видом греха. Но Слово Божье говорит, что мы можем научиться умерщвлять это.

«...духом умерщвляете дела плотские...» (Римлянам 8:13).

Духом! Ибо если мы будем жить по плоти, то пожнем смерть, пожнем разрушения в своей жизни. Кто-то может сказать: «Да какая там смерть! Я сам творил разные дела, но до сих пор жив здоров!» А теперь загляни в свое сердце. Где жажда по Богу? Где желание по чистоте в жизни? Где желание поклоняться Богу? Где желание прославить Бога? В таком

состоянии нельзя возрастать в огне, в посвящении Богу, в способности восхищаться и наслаждаться Богом.

Единственная причина, почему Бог часто держит людей на расстоянии, – это из-за нечистоты в церкви. Он бы пришел прямо сейчас со Своим святым огнем, но некоторым из нас не пережить этого. Поэтому Он терпеливо дает нам время. Он говорит: «Если ты ожидаешь встречи со Мной, то очистишься. Очистишься от всякой скверны, от всего того, что было посеяно в плоть. Не прикасайся к нечистому, и Я буду твоим Богом». В Исаии в 33 главе мы читаем то же самое. Если мы избираем не смотреть на нечистое, то сможем увидеть красоту Божью. Поэтому способность видеть Бога, наслаждаться Им непосредственно связана со способностью жить в чистоте. Это очень ясно сказано в Писании.

Без света Божьего мы будем жить во тьме. У нас могут быть разные мерзости и гадости в жизни, которые мы даже не будем замечать. Потому что мы слепы. И только Бог Своим светом может открыть нам глаза.

В Слове Божьем говорится, что когда Бог произносит Свое слово, это приносит свет.

«Слово Твое – ...свет стезе моей» (Псалом 118:105).

Какое слово? Слово, которое в сердце. Ты можешь слушать проповедь за проповедью, но Слова в сердце у тебя может не быть. Если в нашем сердце нет Слова, мы будем слепы. Мы будем говорить: «О чем это проповедник там говорит? Я уж точно знаю, что бы он ни проповедовал, это меня не касается». Вот что значит слепота.

Только Бог дает свет. Потому что без Него мы все будем ходить во тьме; без Него мы не будем осознавать своего духовного состояния. Бог знает его. Мы можем измениться только тогда, когда прозреем и увидим свое подлин-

ное состояние. Когда мы видим то, что Он видит, мы будем изменяться; тогда мы сможем исповедать свой грех.

Поэтому первое, что нам нужно, – это свет Божий. Свет приходит тогда, когда мы отдаем себя Слову.

«Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Иоанна 8:32-33).

Первое – это посвящение Слову. Это значит, что я посвящаю себя упражнению в Слове и тому, чтобы поступать так, как Бог говорит мне в Своем Слове. Это не означает простое механическое чтение, но это значит, что я буду размышлять, молиться и жить по Слову; принимать Слово, приносить и говорить Слово Богу; петь по Слову и молиться Словом.

Это тот способ, как мы можем открывать свое сердце, и как может приходиться свет. Этот свет становится светом в нас тогда, когда мы отдаем себя Слову Божьему каждый день. Каждый день! Надо учиться дисциплинировать себя. Надо изменить приоритеты в жизни. Ты не можешь говорить: «Но у меня столько дел!». Да, все мы занятые люди. Но первое должно быть на первом месте! И первое – это поиск Божьего присутствия, насыщение Словом Божьим, поклонение Богу, молитва, углубление в Слово, позволение Слову пребывать в тебе, чтобы оно могло совершать Свой труд.

Когда приходит свет, мы начинаем видеть свои мысли и лживые мотивы своего сердца. Когда мы видим свои грехи, мы должны сразу бежать к Богу. Никогда не позволяйте грехам отделять вас от Бога. Не слушайте никогда дьявола, который говорит: «Ты не можешь так прийти к Богу. Он святой. Как ты смеешь идти к Нему в таком состоянии!» К Нему как

раз и надо идти, когда мы сокрушены, когда мы понимаем, что нуждаемся в Нем. И Бог говорит «ДА» своим грязным детям. Аллилуйя! Да! Небесный Отец говорит «ДА» своим запачканным детям. Не позволяй никакому осуждению отделять тебя от Бога, никогда не позволяй!

Любое искушение не просто приходит, но оно приходит с обольщением, оно всегда приходит в заманчивой упаковке...

Но если мы живем в Божьем присутствии, мы будем знать, что это не просто приглашение испытать приятные ощущения, но это есть настоящее искушение. Если в такой момент мы скажем ему «да», то мы пострадаем, а также Бог и другие будут страдать. Но, живя в свете, мы будем говорить ему: «Нет! Сила Божья на мне. Я могу противостоять искушению. Я на это не куплюсь! Я отворачиваюсь от греха, я буду поклоняться Богу».

Это то, чему нужно научиться нам всем. Дьявол может составлять любые ловушки, но мы будем ходить рука об руку со своим Богом. Он будет говорить нам:

– Осторожно, вот тут надо обойти!

– Но это же такое хорошее на вид?!

– Нет, давай обойдем!

Затем, увидев «обратную сторону медали», мы согласимся, что были не правы, что это была ловушка. Бог будет ободрять

нас держаться за Него, чтобы обезопасить нас. Научение мудрого помогает избежать ловушек дьявола. Страх Господень – это когда наше сердце говорит: «Я не хочу причинять Богу боль, я не хочу бесчестить Его имя, потому что я сильно люблю Его».

Этот страх Божий помогает нам избежать ловушек дьявола. Мы можем жить святой жизнью и ходить чистой дорогой, возрастать от славы в славу и быть благословением для многих. Это план Божий для тебя! Пусть Бог благословит вас!

Мощное свидетельство на похоронах турецких мучеников

В среду, 18 апреля 2007 года, молодая христианская община в стране, где насчитывается 70 миллионов мусульман, подверглась страшному удару: трое из ее лучших представителей были зверски убиты за свою веру. Один немец и два турецких брата были найдены убитыми в одной из типографий, которая находится на юге центральной Турции, где они печатали и продавали Библии. Их нашли связанными, с перерезанным горлом и многими ножевыми ранениями. Печально, но факт: это было совершено руками пятерых молодых людей, которые выдавали себя за тех, кто ищут нашего ГОСПОДА. Убийство было тщательно спланировано и безжалостно приведено в исполнение. Конечно же, как члены Тела Христова, мы были глубоко потрясены этой страшной трагедией. Тем не менее, то, что казалось победой врага, обратилось в самое ОТКРЫТОЕ ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ЕВАНГЕЛИЯ, которое только видела эта страна со времен апостола Павла! Поэтому мы радуемся о том, что ни одна капля крови, пролитая этими дорогими святыми, не упала на землю напрасно.

В последующую субботу около пятисот верующих собралось на демонстрацию солидарности, чтобы почтить жизни своих братьев. Несмотря на огромное количество полиции и средств массовой информации в стране, которая на 99,9% является мусульманской, каждый из нас был убежден, что наша акция, выразившаяся в том, что мы вместе стояли за Господа, стоила того, чтобы рисковать у всех на виду. В конце концов, это казалось небольшой жертвой по сравнению с той потерей, которую понесли жены, дети и невеста убитых.

То, чему мы стали свидетелями, НАВСЕГДА изменило наши жизни! Когда тела вносили на кладбище на плечах наших турецких братьев, присутствующие неожиданно стали громко аплодировать! Я склонился к своему другу турку и спросил: «Это нормально для похорон в вашей культуре?» «Нет, — заверил меня он, — это потому, что они мученики!» Пока гробы продолжали двигаться вперед, вдруг зазвучала прекрасная мелодия поклонения — что-то наподобие григорианского напева. Тогда все начали петь турецкие песни прославления. Но

то, что за этим последовало, просто ошеломило нас! Около десяти турецких лидеров открыто провозгласили ЕВАНГЕЛИЕ перед телевизионными камерами, газетными репортерами, офицерами полиции, губернатором Измира и другими представителями власти. БЕССТРАШНО, с огромной ВНУТРЕННЕЙ СИЛОЙ, каждый из них заявил о своей вере в ХРИСТА и о СВОЕМ ПРОЩЕНИИ тех, кто совершил это гнусное убийство! Еще они сказали, что ХРИСТОС одержал ПОБЕДУ, и в этот самый час эти мученики стояли перед самым престолом БОГА! Некоторые упомянули, что жизни этих людей, возможно, были теми семенами, которые должны были посеяться, чтобы пришел урожай. Один пастор страстно воскликнул: «Мы распространим это послание, Божье Слово, потому что мы дети Слова! Вы можете убить нас всех, но мы будем нести это послание, потому что любим вас и потому что Иисус любит вас! Мы прощаем этих убийц, так как и мы сами были прощены». Мощные аплодисменты, возгласы «аминь» и «аллилуйя» прокатились по всем представителям разных национальностей, собравшихся там! Это было грандиозно!

Однако то, что произошло дальше ... может быть объяснено ТОЛЬКО СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЙ ЛЮБОВЬЮ и СИЛОЙ, которую может дать ТОЛЬКО ОДИН БОГ. Неожиданно, в незапланированный момент, жена Некати попросила слова. Несмотря на слезы, она говорила о своем прощении к тем людям, которые замучили и убили ее драгоценного мужа и отца ее детей! Ее голос дрожал, но звучал твердо: «Я знаю, что мой Некати молился за них, даже когда они мучили его». Она также рассказала о той чудесной любви, которая согревала их семью, и о той радости, которую они испытывали вместе, служа ГОСПОДУ. В конце она сказала: «Я любила своего мужа очень-очень сильно, но Иисуса я люблю еще больше. Именно так я и встречу завтрашний день». И вновь раздались громовые аплодисменты! Мы были объединены неземным единством!

В заключение этого невероятного служения один из пасторов воскликнул: «Афферин Некати!!!

НОВОСТИ

Афферин Тилман!!! Афферин Узур!!!», что означало: «Молодец, Некати!!! Молодец, Тилман!!! Молодец, Узур!!!» Мы уверены, что ГОСПОДЬ произносил те же самые слова, когда принимал этих драгоценных мужей в СВОЕ НЕБЕСНОЕ ЦАРСТВО!!! Затем, когда тело Некати с любовью предавалось его окончательному месту покоя, аплодисменты и хвала раздавались по всему саду. Мы подняли глаза и заметили, что представители средств массовой информации стояли совершенно ошеломленные! Было очевидно, что они НИКОГДА не видели и не слышали ничего подобного

в своей жизни. Будучи верующими, мы знали, что находились в самом присутствии ГОСПОДА! Казалось, что мы наблюдаем историю церкви в самом ее творении. Самое главное, что мы верим, что драгоценная кровь этих святых НЕ была пролита напрасно, но будет использована для распространения БОЖЬЕГО ЦАРСТВА таким образом, какого не видела эта страна со времен апостолов! Поэтому да будет это написано и да будет это совершенно!!!!

Источник: <http://catchthefire.com.au>

В Индонезии учителя воскресной школы выпущены на свободу

Д-р Ребекка Закария, Ратна Бангун и Эти Пангести, три индонезийские христианки, приговоренные к 3 годам лишения свободы за разрешение детям мусульман посещать детский христианский клуб, 8 июня 2007 были досрочно освобождены.

Их арестовали в 2005 году, когда Совет духовенства Индонезии обвинил их в нарушении Закона о защите детей. Они организовали детский клуб «Счастливая неделя», где с детьми пели христианские песни, играли в игры и изучали Библию. После того как одна бабушка-мусульманка попросила позволить ее внукам посещать клуб, эти женщины не возражали, чтобы дети мусульман приходили также. Все родители знали, что клуб организован христианами, в котором учили христианству.

Однако, после однодневной экскурсии, на которую также были приглашены родители детей, в полицию поступили жалобы на «Счастливую неделю». Учителей арестовали 13 мая 2005. Им было предъявлено обвинение в попытке втянуть и обратить детей в христианство против их воли.

Во время судебного прецедента свидетели подтвердили, что никто из детей мусульман на самом деле не обратился в христианство. Некоторые родители были крайне напуганы, чтобы свидетельствовать в защиту христианских женщин, так как боялись мести со стороны местных мусульман. Ежедневно на заседании суда разгневанные му-

сульмане требовали смертной казни. Они притащили в зал суда гроб и угрожали убить женщин, если суд признает их невиновными. Судья боялся, что толпа придет в ярость, если он освободит женщин из-под стражи, и приговорил их к трем годам тюремного заключения.

Отбыв в тюрьме два года, они были досрочно освобождены, как ответ на молитву. Сейчас Ребекка, Ратна и Эти вернулись к своим семьям. Во время своего заключения они не теряли времени даром, но открыто благовествовали другим заключенным и персоналу тюрьмы. Сообщается, что они буквально «преобразили» тюрьму за это время. Они чистили и убирали камеры, работали в саду, сделали ремонт в помещении, которое использовали для церковных собраний. Ребекка, из-за судимости лишившись лицензии на врачебную практику, публично простила тех, кто обвинил ее. Покидая тюрьму, она сказала: «Это заключение ничто по сравнению с теми страданиями и гонениями, которым подвергаются другие. Ради любви Господа и того, что Он мне дал, все это стоило перенести!»

Источник: Служба новостей Фонда «Варнава»
WEB: www.barnabasfund.org/russian/

«Возврат к реальности» Хартвиг Хенкель

Тренинг для борцов против духа этого мира

Дух Святой форсирует восстановление чистой, победоносной церкви, отражающей и представляющей Христа на земле. Среди хаоса судов последнего времени у Господа будет народ, которому хорошо знакома реальность вечности. Святой Дух хочет открыть нам глаза на красоту нашего Бога и таким образом завоевать наше сердце любовью. Поэтому Он также хочет предостеречь нас от опасностей, исходящих от духа этого мира. Влияние тьмы направлено на то, чтобы склонить церковь к кооперированию с принципами и силами этого мира и тем самым парализовать ее. Только то, что рождено от Бога, обладает силой побеждать мир.

«Верните Мне Мою Церковь» Хартвиг Хенкель

Слово о подготовке к пробуждению – не только для руководителей

Во время драматической встречи с Господом Пол Кейн услышал слова: «Церкви без примеси будет дан Дух не мерю». Что это значит для нас, христиан? В каком состоянии находимся сегодня мы, харизматические церкви? Что нас ждет? Как нам сегодня подготовиться к завтрашним потрясениям? Куда делось благоговение перед Богом? Как Слово Божье заново может обрести свою силу? Существует ли связь между стилем руководства и свободой для Духа Святого? Можно ли требовать доверия? Может ли быть послушание без личной свободы совести? Что общего между нашей прозрачностью, нашим смирением и духовной властью?

Эта книга ставит неудобные, но необходимые вопросы, чтобы побудить нас задуматься о новых приоритетах.

«Водительство Духом Святым» Эберхард Мюлан

Вопрос о личном водительстве Божьем является в христианской среде одним из наиболее острых. От ответа на него зависит, насколько благословенной и насыщенной будет наша жизнь здесь на земле.

В предлагаемой книге представлены ответы на некоторые жгучие вопросы, а также принципы, на основании которых можно уверенно констатировать речь Святого Духа.

Каждому христианину дано обетование водительства Духом Святым. Поэтому мы должны научиться различать и воспринимать Его речь. Бог ищет чутких людей, способных слышать Его голос, чтобы сделать их Своими посланниками.

«Святость, истина и присутствие Божье» Фрэнсис Фрэнджипейн

Как нам обрести необходимую святость, чтобы ходить в силе Божьей? Святость приходит не от следования правилам, но, скорее, от следования Христу. Эта книга представляет собой тщательное исследование человеческого сердца и того, как Бог приготавливает его к Своей славе.

«Три поля битвы» Фрэнсис Фрэнджипейн

Глубокий взгляд на три арены духовной брани: разум, церковь и поднебесье

Каждый раз, когда Дух Божьего Царства истинно проявляется на земле, Он тут же противостоит твердыням ада. Где бы злые духи ни имели место или твердыню, вы можете ожидать, что побеждающая церковь будет вовлечена в битву. Ожидайте так же, что врата ада не одолеют церкви, которую строит Иисус. Эта книга исследует три арены духовной брани, с которыми неизбежно столкнется взрослеющий христианин: разум, церковь и поднебесье. Она дает основание пониманию, мудрости и различению характера этой битвы, а также ключи к победе

Х. Хенкель:

- «Благословение от размышления над Словом Божьим»
- «Верность – путь наверх»
- «Слово Божье»
- «Основы библейского христианского образа жизни»

Э. Мюррей:

- «Глубокая христианская жизнь»
- «Смирение»
- «Опыт ежедневного общения с Богом»
- «Сила крови Иисуса»

Книги других авторов:

- «Чудесный путь в чудесный мир» Е. Френсис
- «Власть в Церкви» М. Дансфорд
- «Утвержденное сердце» Дж. Савел
- «Молитва – ключ к пробуждению» Й. Чо
- «Побеждая религиозный дух» Р. Джойнер
- «Сила хвалы и поклонения» Т. Ло
- «Водительство Духом Святым» Э. Мюлан
- «Лицемерие» А. Вебер

МОЛИТЕСЬ С НАМИ за ...

- ✧ Спасение всех народов: стран СНГ и Балтии, чтобы они пришли к познанию истины
- ✧ Власти и политиков, чтобы они были Божиими слугами
- ✧ Здоровое: демократическое: развитие государства, стабилизацию политической и экономической обстановки
- ✧ Соблюдение прав человека, свободу совести и вероисповедания
- ✧ Восстановление пророческого и апостольского служения в теле Христовом
- ✧ Победоносную и сильную, единую в Духе и зрелую, чистую и славную, пламенеющую в любви Невесту, Церковь Христа
- ✧ Откровение славы Божьей, излияние Духа Святого и всеобщее пробуждение
- ✧ Миссионерство, достижение Евангелием неслышавших: Благой Вести народов и жатву в целом
- ✧ Служение Рука об Руку

www.hand-in-hand.narod.ru

Просьба сообщать об изменении адреса получателя журнала